

Андрей Рымин

ВСЛЕД ЗА БУРЕЙ

ТАЙНЫ ДРЕВНИХ

Андрей Олегович Рымин

Вслед за бурей. Тайны древних

Серия «Вслед за Бурей», книга 4

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68822586

Аннотация

Андрей Рымин – молодой писатель фантаст, известный своими книгами в жанре фэнтези.

Представляем четвертую и финальную книгу цикла романов «Вслед за бурей», которая называется «Тайны древних».

В долине, окруженной стеной неприступных гор, издавна жили племена, не знающие даже, что такое железо. И вот в их замкнутый мирок приходит беда. Орда захватчиков, жестоких и беспощадных, вторгается в их земли. Шансов уцелеть перед такой силой почти нет, но есть надежда на многие века живущего рядом бессмертного хранителя племени, который, правда, не знает ничего ни о своем прошлом, ни о своей силе.

В четвертой книге события достигают своей кульминации. Идет противостояние людей и черных ящеров джархов, и пока одолеть последних не удастся. Для того чтобы разбить джархов, нужно узнать тайны предков, и тот, кто знает эти тайны, находится. Читайте завершение истории!

Содержание

Пролог – Давнее и далекое	4
Глава первая – Навязанный выбор	17
Глава вторая – Две силы	41
Глава третья – Орлята	67
Глава четвертая – Между черным и белым	92
Глава пятая – Новая тактика	117
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Андрей Рымин

Вслед за бурей.

Тайны древних

Пролог – Давнее и далекое

Мутные желто-бурые волны подпрыгивали, врезаясь одна в другую. На отшлифованной рекой до блеска скале недалекого берега играли отблески солнца, но где-то выше по течению прошли дожди, и уровень воды сильно поднялся. Бурлящий поток ярился между каменных стен, одна из которых приятно холодила сейчас щеку Рюка, прижавшегося лицом к краю дырки-окошка.

Таких, похожих на круглые норы стрижей смотровых щелей в его пещерке имелось аж целых четыре штуки. Достаточно для поступления света и свежего воздуха, но выбраться через них никак – слишком узкие. С другой стороны выход в общий проход закрывала тяжеленная круглая плита, катающаяся по проделанным в полу и потолке желобкам сильными лапами джархов. При всем желании пареньку было не сдвинуть каменную дверь с места, и тем не менее сторожа каждый раз зачем-то подпирали ее с наружного торца деревянным штырем.

В углу, справа от плиты, на шкуре какого-то зверя прела позавчерашняя куча травы – постель Рюка. Во влажном воздухе пещеры подстилка приходила в негодность за несколько дней, но – спасибо нелюдям – меняли те ее регулярно и вообще следили за чистотой с похвальной дотошностью. Даже время от времени выливали воду в отхожую дырку, что имелась в противоположном от гнезда-лежанки углу, чтобы обмылись стенки. Несколько раз паренек и вообще видел, как филисы – женщины джархов – натирали какими-то пушистыми пучками непонятного происхождения пол в общих проходах и зале старейшин-ранхов. Мочили комки в своих деревянных горшках с ручками – очень удобная штука, чтобы воду носить – и тщательно намывали мокрыми пучками и без того чистые по мнению паренька камни.

Правда, все это было лишь малой и самой неважной странностью похожих на ящериц нелюдей. За несколько месяцев – а сколько точно он уже провел в Бездне Рюк мог только догадываться – паренек очень много узнал о своих пленителях-джархах, но все равно недостаточно, чтобы понять совершенно не похожих на людей чернюков. Вот ходят на двух ногах, меж собой разговаривают, дела всякие себе-нужные делают, полезные в хозяйстве штуковины мастерят – вроде бы все как дома в Долине у родичей. А присмотришься да прислушаешься – что зачем у них ни за что не поймешь.

Взять хотя бы семью: муж, жена, дети, бабка с дедом. Кто кому кем приходится – знать всяк должен. Ага! Не у джар-

хов. Про отцов с матерями нелюди даже не вспоминают. Похоже, вообще не знают, кто их на свет родил. Вернее, не их самих, а яйцо, откуда они потом вылупились. Эти ящеры, как черепахи какие – кладки из двух-трех яиц раз в год делают. Мерзота. Малышню потом сначала фелисы-няньки выращивают, затем воспитатели-джархи самцов на воинов выучивают, а самочки так и остаются при женщинах. У этих участь своя – работать, нестись, мужиков ублажать.

То есть тут семьей и не пахнет. Богомерзкий общак какой-то. Джархи баб на своих и чужих не делят. Надо попользоваться, взял любую попавшуюся и топчи. Рюк не раз становился свидетелем чернюковых любовных утех. Нелюди таких дел не стеснялись. Захотелось, прижал филису к стене и... Тут у них вполне по-человечески все. Не успеешь отвернуться – щеки мигом краснеют.

Только у чуфыра – вождя тутошнего свои личные бабы есть, но тоже не жены, конечно. Чернюки вообще женщин за людей не держат. Что не так – сразу лапой по морде. С детьми, как Рюк понял, обращаются ненамного лучше, но ребятни в приречном поселке нет, да и были бы – кто их на остров пустит? Сюда, в обитель ранхи, приходят только по важным делам: посвятить юнцов в джархи, принести какую-нибудь ценную вещь старикам в дар или спор между чуфырами разных поселков разрешить.

Первое чуть ли не каждый день происходит. У чернюков охотниками, то есть воинами-джархами становятся просто:

привели молодняк, старейшины на них глянули, что-то спели-срычали, и все – память предков проснулась. Что это – понять сложно. Вроде как картинки из прошлого в голове открываются, словно чужими глазами на какое-то событие смотришь. Самые важные воспоминания с момента сотворения мира – как объяснил Рюку Жарфас, здешний чуфыр, что с десятком приближенных джархов каждый день приплывал на остров учиться людскому языку.

Картинки друг другу показывать – еще одна зарбагова способность чернюков. Они ведь не только своим зверьем повелевать без слов могут, но и увиденным, услышанным делятся в один миг. Причем, расстояние для них не помеха. На дневной переход мысль отправить – раз плюнуть. Вот и из Долины вести приходят исправно. Джархи хитры – их воины все дальше от Бездны, а с домом связь не теряется. На протяжении всего своего пути чернюки оставляют сидельцев, что вести передают. Очень удобно. И быстро. Жарфас каждый день его дразнит успехами зарбагова войска. Хотя Рюк уже и не знал, стоит верить чуфыру, или заврался чернюк.

Сначала-то складно все шло. Не успел Жарфас толком язык людской выучить, как принялся хвастаться:

– Бегут от нас Мхарса.

Сказал он, конечно, не так. С его пастью безгубой нормально слова и не выговорить. Сплошь шипение, да рычание, но понять гада можно. Теперь так вообще складно стелет. Учатся они, ой как быстро. Только и успевай новое под-

носить. Причем не один чуфыр такой шибко-способный. Все пятеро, что к нему ходят, головастые и с почти идеальной памятью. На третьей неделе болтали, что твой сосед по поселку. С тех пор больше с произношением борются. Ему их и учить уже нечему – из слов если. Про обычаи Племени, про житье-бытье, про богов, обряды, охоту, легенды и сказки теперь говорят. Вроде скоро даже меняться придется: его чернюки к Тиске пойдут, а которые у нее обретались к нему станут являться.

Били, гнали и снова били людей джархи со слов Жарфаса по всей Долине. За Великую реку пошли, на восход аж до самого озера. На севере в Кругосветные горы уперлись. Народу погубили – не счесть. И отпора им дать толком не могут, чему чуфыр на удивление не рад вовсе. Поначалу, мол, мхарса дрались как воины, а потом как ширисы – беззубые поедатели мха трусливо бегут и дают себя резать. Совсем выродились пока прятались за горами.

Рюк плакал, выслушивая после занятий бахвальства Жарфаса, но важное для себя подмечал. Последние «правильные» в понимании чернюка мхарса удрали от них на плотах по реке – это явно про Племя. Значит, родичи живы. Поселок Орлов отбит раньше – разведчики джархов не сдюжили против охотников. Этого чуфыр не скрывал. Наоборот, гордился – в той первой десятке были его знакомцы.

Отряд, хоть был набран и не из воинов Жарфаса, но относился к союзу племен, куда и его клан входил. Земля Ши –

это окрестности скалы-острова. Здешние старейшины-ранхи священны для всей округи, вне зависимости от дружбы, вражды чуфыров и их родов. Как только пришла весть о людях, распри мигом закончились, и назначенный ранхи главный вождь – занджи начал собирать войско.

Воевать с мхарса желал отправиться каждый джарх – они вообще драться любят больше всего на свете – но взяли не всех. Того же Жарфаса ранхи дома оставили и не только его. Не на одних же баб-филис все бросать? Кто, к примеру, за босками следить будет? Это у них такие пожизненные пленники с обрезанными воротниками-жархами из побежденных кланов. Держат для самых грязных и тяжелых работ. Один вон сбежал пару месяцев назад, так до сих пор его поймать не могут.

В общем, зол Жарфас на свою домоседскую долю. Может, потому и выдумывать всякое начал, чтобы Рюка пугать по-сильнее. Как-то выдал, что войско их за северные горы ушло – а там еще больше мхарса, и сражаются те не в пример лесным. На быстрых зверях ездят, как джархи на рогатых жархарсах. Сражаются остробокими фасшами из незатупляемой кости гор, опять же как чернюки, у которых эти длинные ножи в большом почете. Смелость имеют выйти лицом к лицу с врагом на честный бой. То есть в жарфасовом понимании, «хорошие мхарса» – таких убивать приятнее. Теперь только про них и рассказывает.

Огромные каменные поселки с высокой непреодолимой

оградой, многотысячные отряды охотников, бескрайние открытые земли без леса... Жарфасовы сказки, как до недавнего времени думал Рюк. Теперь же, когда вернувшиеся из-за гор посланцы привезли ранхи несколько фасшей, про которые говорил чуфыр, парень не знал, что и думать. Как Длинный нож Яра, про который он много слышал, но, кажется, еще больших размеров. Блестящие, острые – жаль потрогать не дали – таких в Долине не делают. Неужели Джархи в Верхний мир прорвались и теперь ведут бой с богами? Не видел бы Рюк равнодушия ящеров при их разговорах о Великих, решил бы, что Зарбаг открыл джархам путь не только в Долину, но и на Небо.

Тем более, что Жарфас иногда совсем уж сказки рассказывал. То зло выдаст, что трусливые мхарса под невидимым шатром прячутся, то про огненный фасш на десятки локтей в длину, которым ражгора напололам разрубить раз плюнуть, заговорит. Если это не божья сила, то Рюк не знал, что и думать. Может, хитрят джархи, не признавая себя слугами Зарбага? Может, скрывают от него главную правду? Хотя во всем остальном, что ни спроси – отвечают открыто. Не боятся мальчишке-мхарса про себя и свой мир рассказывать. Понимают, что услышанное ему своим передать не судьба.

А вот сам Рюк долго противился, когда понял, чего от него хотят. Учить врагов рода людского – предательство, как ни крути. Был бы один, может, и смог бы стерпеть телесные муки, что его ожидали. Руки бы на себя наложил и ушел к Яра-

ду, коли из Бездны на небо дух вообще уйти может. Но есть же еще и Тиска!

Когда после нескольких дней упрямой молчанки к нему привели подругу, и Жарфас откусил ей мизинец, Рюк сразу сдался. Куда ему такое терпеть? Тут и взрослый охотник не выдержал бы. Смотреть на хлынувшую из обрубка кровь, слушать рев боли и ужаса девочки, представлять, что ее ожидает, реши он и дальше противиться – это было выше его сил. И одно дело – просто убили бы. Но так ведь съедят заживо у него на глазах. Жарфас откушенный палец жевал долго, смачно. Глотал громко. Еще и облизнулся своим раздвоенным языком – тварь проклятая!

Когда-нибудь он урода точно убьет. Надо только ждать и терпеть. Благо у людей еще есть шанс отбиться – пару недель назад чуфыр зло сообщил, что войска земли Ши возвращаются. Слишком холодно для них стало на севере, не по силам им людская зима.

Рюк ликовал. Вот ведь помощь внезапная – пришла откуда не ждали! Теперь у людей три-четыре месяца есть. Глядишь, и придумают, как с черной напастью бороться. В древности, вон, били ящеров как-то. Значит и сейчас можно.

В общем проходе раздались шаги, и Рюк отлип от окошка. Еду принесли. Круглая плита застучала ребром по желобу. За дверью стоял сторож-джарх и филиса с деревянными площадками: в высокой вода, в низкой каша – толченый джагаз с пластом рыбьего мяса. Парень привычно прижался к

дальней от входа стене, как его приучили, и самка юркнула в комнату. Поставила посуду с едой и сразу поспешила назад. Пустую потом заберет, когда ученики явятся.

– Рраж, – рыкнул джарх. Ешь – по-ихнему.

– Рахараж, – поблагодарил Рюк и присел возле плошек на корточках.

Рыкнув что-то похожее на «грязный мхарса», чернюк отвел взгляд. Пара мгновений – и плита, протарахтев в обратную сторону, встала на место. Можно было приступить к завтраку. Паренек сглотнул слюнки. Сладковатый джагаз он любил, к сырой рыбе привык, вода чистая, не из реки – пить можно смело. Порции – и взрослому хватит. Рюк зачерпнул каши пальцами, и во рту сразу же стало тесно. Лучше поторопиться – Жарфас скоро явится.

И действительно, стоило ему запить последний кусок рыбехи, как снаружи опять затопали. В этот раз много ног. За откатившейся дверью стояло пятеро чернюков, еще шесть пошли дальше, к комнате Тиски. Для непривычного взгляда одинаковые, как единоутробные братья. Только у Жарфаса побольше браслетов, ожерелье длиннее и юбка желтого цвета. Но Рюк-то на острове уже старожил – для него каждый джарх давно свою рожу имеет. И характеры у всех разные.

Вон тот, с узковатым для ящера лбом – Ярхаж. Он до шуток охочий. Чужих. В основном жарфасовых. Постоянно присвистывать начинает, скажи кто, в его понимании, что смешное. Трясет башкой, и «свить», «свить», «свить» носом

– типа, хохочет. А с ним рядом чернюк, что на две пяди ниже, но шире чуток – это Зорх. Самый злой и серьезный. Не по делу слова не скажет. По ту сторону от чуфыра – Хархар и Нехрес. Первый болтливый, второй не способен долго сидеть на месте, постоянно вертится. Была бы воля и силы, убил бы всех, не задумываясь. Но, ни того, ни другого нет.

– Пхойдем, – коротко бросил чуфыр. Приветствия мхарса не заслуживал.

Наученный горьким опытом Рюк поспешно выскочил в проход и зашагал следом за джархами к пещере, где проходили занятия. Слабо освещенный проход уже через сотню шагов привел их в зал ранхи. Сейчас здесь было пусто. Старейшины собирались только ближе к полудню, когда солнце стояло прямо над дырой в потолке. На обратном пути в любом случае придется полюбоваться на высохших ящеров – не самое приятное зрелище. Теперь во второе ответвление справа – и почти до упора. Там большая пещера с окном, выходящим на реку. Не на скальные стены ближнего берега, а на простор основного русла. Жарфас любил, чтобы было светло и дул ветер, как сам он когда-то сказал, а так, как чуфыр попал в ученики к Рюку, то именно его группе досталось лучшее место. Тисины чернюки теснятся вместе с ней в комнате вдвое меньших размеров, несмотря на то, что держат девчонку здесь рядом.

Вон и она сама, кстати – топает среди джархов, что выше ее чуть ли не втрое. Идущие им навстречу нелюди при-

жались к стене прохода, пропуская группу чуфыра. Никаких приветствий – вместе же из поселка приплыли. Обменялись парой ничего не значащих слов и разошлись. Только Тиска и успела шепнуть:

– Привет, Рюша.

– Привет, – бросил он, опасливо покосившись на ближнего нелюдя. Тот или не заметил, или решил на этот раз простить наглость мхарсе. Пленником не разрешалось разговаривать по сей день. По большому счету Рюк знал о делах подруги только то, что ему сообщал Жарфас – тот иногда упоминал Тису, мол, та поумнее будет: не переспрашивает по три раза и говорит на языке джархов лучше.

Что удивительно, в Бездне у нелюдей существовало сразу несколько языков. В каждой земле чернюки по-своему говорили. Наверное, потому и обучаются теперь запросто – не впервой им. Жарфас рассказывал, что за большой водой на востоке есть джархи, которые и вовсе без слов обходятся. Только жархан – передача мыслей – и жесты. Бездна огромна и загадок в ней тьма. Хоть бы малую часть разгадать.

Пришли. Пещера-учильня встретила ярким утренним светом и свежестью. Расселись по обтянутым сверху кожей чуркам хархита – пустотелого дерева, похожего на гигантскую траву, что являлось здесь самым ходовым материалом. Рюк спиной к правой стене, чернюки к левой. То есть друг к другу лицами. Потянулась привычная игра в вопросы-ответы.

Сегодня Жарфас захотел еще раз поговорить о богах. Выспрашивал все подробности – раньше-то только мельком этой темы касались. Больше сам парень на счет Зарбага к чернюку приставал. Так что Рюка сразу насторожил интерес чуфыра. Случилось что важное за горами? Неужто Великие наконец вмешались и наподдали проклятым нелюдям? И ведь серьезен урод, не смеется-свистит, как когда-то, при упоминании Громовержца-Ярада, Вардея – повелителя ветров, или Нахара-охотника. Внимательно слушает, не отвлекается сам и джархам своим не дает. Даже Яржах притих. Рюк уже начал переживать, что сегодня Жарфас не станет рассказывать про творящееся на севере, но чуфыр своим привычкам не изменил.

– Ранкхи дхумать, богхи мхарса фмесшаться ф фойна, – с неприкрытым азартом в желтых глазах сообщил чернюк, выпросив все, что Рюк знал про Великих.

– Насше фойско пхытались не пхусстить обратно за гхорры. Бхыла феликхая бхитфа. Один мхарса шфыррял ф насс бхольсшими кхамнями. Такх осстхальные мхарса не могхут. Раншенефидимый сшатерр и огхненный фасш, тепхеррь кхамни летхают. Осстхалось ссамим мхарса летхать начщать, и бхудет, кхак ф дрефноссти. Ранкхи дхумать, ф просшлый рразс мы фстхрещать не ссамих мхарса, а фаши богхи. Тхе фыглядели, кхак фы, но мхогли фсе. И их бхыло мало. Мы ссмогли убхить фсего трроих, а тхе убхить мнхогие тысящци джархоф. Феликхое бхыло фремя.

Рюк сидел, вытаращив глаза и слушал чуфыра, затаив дыхание. Боги! Боги все же вмешались! Он знал! Знал, что Ярад не оставит своих детей. Теперь-то все по-другому пойдет. Но «убили троих»... Неужели такое возможно? Получается, раньше было больше Великих? Не пятеро, как сейчас. А что, если у джархов еще кого из богов одолеть получится? А что, если Зарбаг тоже выйдет на бой? Рюк не знал – радоваться ему новостям или теперь еще сильнее переживать?

– Кхак дхумаесшь, маленькхий Ррюх, пхойдут тхеперрь мхарса ссюда? – довольно оскалившись, спросил черный гад. – Или бхудут дожидатъсья, насшего фоззфрасщения у ссебя за горрами?

– Не пойдут, – отчаянно затряс головой паренек, почувствовавший вызов в словах чуфыра. – Люди не любят войну, и нам с вами делить нечего.

– Гхлупый детеныш, – засвистел-захохотал Жарфас. – Ты нхисчефо не пхонимаесшь ф фойне. Тхеперрь мхарса тосчно пхрийдут, и тхогда... Тхогда я – чуфыр Жарфас лисчно убхью одного изс фасших богхоф!

– Зачем? – только и смог выдать из себя напуганный рычанием чернюка Рюк.

– Зсачшем? – снова разразился хохочущим свистом нелюдь. – Пхопафсший ф пхамать пхредкоф джарх жжифет фесчно! Ты не хосчесшь жжить фесчно, маленькхий Ррюх?

– Я хочу просто жить, – прошептал мальчик, и из его глаз потекли слезы.

Глава первая – Навязанный выбор

– Знаете, как это называется? – зло прищурился глаза, спросил Альберт. – Массовое дезертирство! Вы солдаты, имперцы. Вы должны подчиняться приказам. Разве кто-то трубил отступление? У армейских бы сразу развесили по сукам. Думаете, ополчение – это просто толпа мужиков, вышедших погулять? Захотел – дерись, захотел – беги? Кто принял решение?

– Я.

Морлан откликнулся, не раздумывая. Настоящий охотник, кремень. Не зря они его давеча походным вождем выбрали. Валай медленно качнул головой, беззвучно поддерживая мастера лука. Волк тоже считал, что Орел поступил правильно, уведя их тогда с поля боя. Родичи свое дело сделали, сполна расплатились собственной кровью за доброту северян. Чего еще от них этот Монк хочет? Лучше бы про своего братца вспомнил.

– Значит, ты за все и ответишь, – холодно изрек Альберт. – Ты и командиры от каждого рода. За то, что тебя послушали. Рядовые бойцы в этот раз избегут наказания, но и то только в силу вашей темноты и невежества. Очень жаль, что Маргар погиб – светлая память. Вашего вождя я хорошо успел узнать. Он бы такого позора не допустил.

– Казнишь? – смело глядя в глаза баронета, не то спросил,

не то предрек свою участь Морлан. – Как Яра тогда собирались? Пусть так. Я о своем решении не жалею. Я родичей спасал – перед ними моя клятва сильнее, чем данное Империи слово.

– Трибунал решит, – порывисто бросил Монк и скривился от боли. Потревожил раненое плечо неосторожным движением. Вышедший к вернувшимся к месту сражения родичам баронет выглядел так себе: голова замотана тряпкой, левая рука на перевязи, на щеке драная ссадина.

– А когда вы милорда Альфреда третьего дня на восток отсылали – это не дезертирство? – не выдержал Валай, которому повезло оказаться достаточно близко к главе ополчения в толпе охотников, что собралась сейчас перед Монком. – Ничего, что Его Светлость еще и дюжину воинов с собой прихватил?

Альберт снова скривился. В этот раз не от боли. Медленно перевел взгляд на Волка и с укоризной в голосе проговорил:

– Вот, значит, как? А ведь я тебя, парень, помню. Ты же один из тех, кто моего брата привел – ты как никто должен знать, что Альфред не воин. И к тому же барон, твой барон, между прочим. Его дело – править, заботиться о народе. Мы здесь с вами для того и сражались, чтобы людей, кто сам за себя постоять не может, сберечь.

– Заботиться о народе? – зло усмехнулся Валай, которого слова баронета окончательно вывели из себя. – Да он своих людей помирать оставил, а сам из города драпанул. Втихаря

поднорком сбежал, когда орда прорвалась.

– Что? – пришла очередь Альберта свирепеть. – Да как ты смеешь! Мой брат помчался за помощью! Клеветник! Пойдешь под трибунал с остальными. Мало в застенке сидел, как я погляжу. Исправим.

И, обведя взглядом толпу охотников, Монк уже другим голосом заговорил, обращаясь ко всем:

– Люди леса, да что же с вами творится? Неужели я в вас ошибся? Вы же воины, мужчины, трусов среди вас нет. Где ваше достоинство?

Слова баронета подействовали. В большинстве своем народ стоял, понуро опустив головы, но некоторые, в том числе Валай и Морлан продолжали смотреть на Альберта с вызовом.

– Зря ты так, – шепнула Мина Волку на ухо. – Только гнев на себя навлек.

А глава ополчения уже опять перевел взгляд на Морлана.

– Ладно, я все сказал. Теперь к делу. Под арест вас я брать не стану. И так не сбежите. Тем более что сейчас каждые руки на счету. Работы предстоит много. Думаете, у вас большие потери? Ну-ну. Нас тут двое из троих полегло. Из выживших половина с ранениями. Погибших к богам провожать толком некому.

– Мы затем и пришли, – хмуро молвил Морлан. – Павших родичей к Яраду проводить, последний костер разжечь.

– На костры у нас времени нет. Через мать-Юлань будем

души погибших в Верхний мир отправлять.

– Это как так?

– В земле хоронить. Уже вовсю братские могилы копаем. Частью ров задействуем, но туда дай бог, чтобы свои уместились. А еще есть сарийцы и чудища. Тоже убрать придется – нельзя оставлять столько падали в чистом поле гнить. Но это уже вторая очередь дел. Отправляй своих раненых к лазарету – там помощь окажут. Проводи их.

Последнее уже было сказано одному из солдат, что во время минувшего разговора, безмолвными истуканами стояли за спиной баронета. На этом Альберт посчитал встречу с лесниками законченной и, отвернувшись от начавшей потихоньку роптать толпы, зашагал прочь.

– В землю закапывать? Да разве же оно по-людски, так с павшими поступать? – не к кому конкретно не обращаясь пробурчал Валай.

– Да уж, – тяжело вздохнула рядом подруга. – А ведь раньше этот Альберт мне нравился. Ошибочка вышла. Еще один северянин, которому на нас наплевать. Надо поскорее домой возвращаться, пока нас тут всех не перевешали. В Долине зима тоже сильно теплой не будет. Глядишь, уйдет орда в Бездну, и больше чернюки к нам соваться не станут.

– Сомнительно, – покачал головой Валай. – Весной снова полезут. Другой выход искать нужно. Другой. Знать бы только какой. Что бы они ни творили, а пока без северян нам не справиться. Подождем, что вожди их решат. Император

и этот... Как его там?

– Король Франсуа.

– Ага, этот. Будем надеяться, Альберт только пугает. Не до нас им сейчас с этими дезретирствами и трибуталами. Ой не до нас.

* * *

В этот раз встречу назначили возле командного холма, прямо напротив уходящей к разлому драконьей тропы. Ни шатров, ни палаток, ни раскладных стульев – спешили, не доехав сотню ярдов до центра истоптанного в грязь бесчисленными лапами чудищ луга и дальше своими ногами. На ногах же предстояло и провести нынешние переговоры.

Арчи, скривившись, осторожно шагал по размокшей земле, стараясь сохранять видимость твердой походки. Проклятые твари замесили тут настоящее тесто – сапоги мыть замучаешься. И неудивительно: несколько часов пяточек перед началом своей тропы утапывали. Как в штабе и ожидали, стоило драконоводам понять, что люди не собираются останавливать их орду, а, наоборот, расступаются и бегут в лес, демоны сразу направили свои полчища прямым ходом к разлому. Наверное, уже на половине пути к ярову загорю – третий день как ушли.

Демонам хорошо – утопали дальше, а людям здесь разгребай последствия битвы. Чудовищной битвы. Таких прежде

не было и вряд ли когда еще будут. Больше суток ушло только на то, чтобы собрать вместе рассыпавшиеся по лесу полки. Потом организовать лагерь, рассортировать раненых, подсчитать все и вся. Хорошо хоть, что был приказ – не брать пленных, а то бы еще и с желторылыми фанатиками возиться пришлось бы. И так хлопот тьма, а времени, как всегда, нет. Союзники вон даже опередили их с вызовом на переговоры. Вечером посыльные восточников, утром командование. Посмотрим теперь, что скажут.

От Мудрецов приехали те же трое: Кант, Дамаран и Бельре. Плюс пара десятков сопровождения. Сегодня Франсуа сразу выбрал себе соответствующую позицию, пристроившись за спинами Вечных. Первое слово тоже досталось не королю.

– Приветствуем вас, господа, – заговорил Дамаран. – Думаю, стоит начать с поздравлений. С победой нас всех. Несмотря на тяжелый вопрос: «Какой ценой?», мы все-таки добились желаемого. Сарийцы разгромлены, драконоводы ушли.

– И мы рады вас видеть, господа Магистры, – ответил за всех Юлиан. – Ваше Величество, – кивнул он Бельре. – Да, победа за нами. Пришло время обсудить наши дальнейшие действия.

Имперцы, в отличие от восточников, собрались почти полным штабом. Помимо советника Свенсона, маршала Харта и самого Арчи здесь присутствовали все оставшиеся

генералы, включая раненого Фабрицио. Старику отхватило два пальца одним из булыжников, что колдун в них метал клятым хоботом. Можно сказать, еще повезло. Розенкранцу, вон, голову размозжило. Что называется – цена генеральской шляпы. Шлем бы, глядишь, уберег. Хотя, как показали итоги минувшего боя, от подобных снарядов и броня не всегда спасает. Многим даже под латами не удалось сохранить кости в целости.

До комплекта штабистам не хватало только Яра и Аники. Этих двоих Эльрик снова решил на всякий случай не показывать Мудрецам. Правда, южанин намерен у всех на виду размахивал огненным мечом почем зря. Нос в нос, конечно, не сталкивался с Дамараном и его Проклятыми, что тогда провернули прорыв к колдуну, но кто знает этих магистров – по идее могли и с такого расстояния распознать.

– Несколько дней на текущие хлопоты – и можно выдвигаться в Долину.

Похоже, обладатель трех кос больше всех рвался в поход. Арчи слышал от Эльрика, что этот Теннарий у них там за главного следопыта. Постоянно бродит по Лесному пределу в поисках древних схронов. Только там, в бескрайней северной тайге и остались неисследованные человеком места. По крайней мере, так было до нынешней Бури.

– Несколько дней? – вскинул брови Вильгельм. – Нам бы за две недели управиться. Я на своем веку не единожды разгребал последствия крупных сражений. Не таких, конечно,

как это, но тоже внушительных. Сортировка трофеев, сбор амуниции, трупы своих и чужих. Наконец, раненые! У вас же наверняка санитары с ног сбились, как и имперские лекари. Тут либо в строй возвращать, либо в тыл отправлять, либо дать человеку время отмучиться. Объем работ не просто страшный, а по-настоящему ужасающий. Повторю: две недели, как минимум.

– Мы быстрее управимся, – не согласился Эркюль Дамаран. – В десятке миль на восток после Бури осталась глубокая трещина. Проще свезти «мусор» туда, чем закапывать здесь. Давайте лучше поговорим о потерях.

– Не уверен, что эта информация требует разглашения, – возмутился хмурый Фабрицио.

– Предлагаете нам самим посчитать? – вскинул бровь Вечный.

– Бросьте, господин генерал, – отмахнулся Вильгельм. – Нашим союзникам при желании не составит труда оценить нашу текущую численность. Как, собственно и нам сделать то же самое в обратном порядке.

При этих словах маршал многозначительно глянул на Магистров, как бы давая понять, что время стоит беречь обоюдно.

– Нам скрывать нечего, – правильно понял намек Дамаран. – Около шести тысяч убитыми. Легко раненых две с половиной. Тяжелых семь сотен. От местного ополчения меньше трети осталось. Кстати, ваши загорные дикари вообще да-

ли деру. Кавалерия цела – ее в бой почти не вводили. Фланг от попытавшихся сбежать с поля боя сарийцев подчистили, и на этом все. Обоз цел.

– Неплохо, очень даже неплохо, – беззвучно зааплодировал Юлиан. – У нас дела хуже.

– Это все жидкий огонь, – процедил сквозь зубы Вильгельм. – Оружие не для честного боя, но, готов признать, очень действенное.

Арчи хмыкнул. Выглядело так, словно маршал пытается сам перед собой оправдаться за успех Мудрецов. Монку пока официальных отчетов никто не озвучивал, но он и так знал, что имперские силы понесли значительно более серьезные потери.

– У нас все действительно хуже, – продолжил Харт, получив одобрителный кивок от Юлиана. – Убитыми одиннадцать тысяч, ранеными семь, из них вернуть в строй можно в лучшем случае половину. И, что самое неприятное, свой фланг мы удержать не смогли. Сарийская кавалерия ушла почти полностью.

– Плохо, – не стал скрывать огорчения Дамаран. – Теперь вам придется отлавливать нашу живучую богиню по всей Империи. Сара же, как я понимаю, сумела удрать?

– Да, – опередил уже открывшего было рот маршала Свенсон. – Но мы надеемся, она не завязнет с огрызками своей армии в наших землях. Одним мародерством сыт не будешь, а снабжение мы ей теперь перекроем – гонцы с соответству-

ющими приказами ускакали на север сразу после преодоления войсками неприятеля Гайды. Мы ей даже мост через реку оставили, хотя запросто могли разрушить по новой – резервы на том берегу имеются. Ловить сейчас нашу завоевательницу нет ни сил, ни желания. Как и времени. Зима – не более чем передышка. С теплом твари вернуться.

– Определенно, – согласился Дамаран. – И потому мы собираемся не тратить попусту время. Оставим похоронные бригады и выдвинемся в разлом. По ту сторону гор зима по нашим сведениям не теплее ализийской. Змеелюды не станут задерживаться в Долине, сразу уйдут к себе. Как я уже говорил ранее, наша задача – заткнуть южный проход. Обезопасим себя от повторного вторжения, и можно будет начинать осваивать новые земли. Надеюсь, наш договор по-прежнему в силе?

– В Империи свое слово держат, – холодно подтвердил Юлиан. – Если обязуетесь расчистить свою половину поля, можете выступать хоть сейчас. Мы тоже выделим определенные силы для сдерживания орды. Наш корпус вас позже догонит.

– Ваше Величество, ополчение, – не вытерпел Арчи, который так до сих пор ничего и не знал о судьбе брата.

– Да, – понял намек Император. – наших людей ждем здесь к вечеру. Если нужна помощь в доставке раненых, сообщите – пришлем специальный отряд.

– Договорились, – мгновенно отреагировал Вечный. –

Ополченцев пришлем, помощь выделим сами. Ну а корпус ваш будет очень к месту. Долина, следуя нашему договору, наполовину имперская, а следовательно, и в защите общих земель нам участвовать поровну. Надеюсь, меч Яроса также поедет на юг с тем из вас, кто способен с ним управляться.

Арчи еле сдержался, чтобы не фыркнуть. Ну Мудрецы! Ну дают! Может, им и вообще огненный меч отдать? Во благо общего дела, ага. Размечтались.

– Даже так? – лукаво улыбнулся Юлиан. – Мы подумаем.

– Вихрь-хвататель тоже неплохое подспорье, – в ответку намекнул Эльрик. – Не потерялся в пылу сражения, случаем?

– Ну что вы, – принял игру Дамаран. – Такими трофеями не разбрасываются. Луч-подъемник у нас и сегодня же начнет приносить пользу нашему общему делу.

– О чем вы, Магистр? – напрягся не понявший последнего заявления Вечного маршал Харт.

– Все просто, – до тошноты дружелюбно улыбнулся восточник. – Силой данного артефакта очень удобно убирать крупногабаритный мусор. Я про трупы драконов и прочих тяжелых зверей.

– Чудесно! – весело всплеснул руками император. – Вы нашли отличное применение сильнейшему в мире оружию. Будь жив его прежний сарийский хозяин, сейчас бы он точно помер от возмущения.

– Вечные от расстройств, гнева, или чего-то подобного

не умирают, – недобро прищурился Дамаран. – Тут нужен стилет в глазницу. Длинный и узкий. Удар мечом по лицу не гарантирует результат.

Арчи удивленно перевел взгляд с Вечного на Юлиана и обратно. К чему это он? Хвастает, что ли? Типа, своей рукой ангелочка пришил? Да нет, должен и другой смысл иметься. У этих нелюдей каждое слово не просто так. Намекает на что-то?

Думая, Монк краем глаза заметил движение сбоку. Прямо по драконьей тропе мчались несколько всадников. Судя по цвету плащей, его люди. Торопятся, гонят коней – видно, что-то случилось серьезное. Не зря он к началу разлома дозор отправлял, ох, не зря.

Не сворачивая, напрямик к оцеплению. Молодец, кто там у них за главного – догадался, что неспроста у холма такой сбор. Арчи почувствовал, как по телу побежали мурашки. Если сразу к большому начальству, значит вести из срочных и повышенной важности. Он даже перестал слушать, о чем там продолжают говорить Император с Магистром.

Посыльные добрались до цели, один из них спешился и, активно размахивая руками, принялся о чем-то торопливо рассказывать капитану гвардейцев. Тот кивнул пару раз, потом, слово почувствовав на себе взгляд генерала, повернулся к переговорщикам и, найдя глазами Арчи, поманил его жестом. Правильно – любой важный доклад только через командира разведки, коим Монк и являлся по совместитель-

ству.

– Разрешите, – формально отпросился он у Императора с маршалом и, дождавшись кивков от обоих, быстрым шагом рванул к оцеплению. Сапоги с чавканьем захлюпали по грязи – теперь уже не до чистоты. От капрала шел пар. По покрасневшемуся лицу было видно, что вестовой летел ветром. Никаких протокольных приветствий, коротко отдал честь и сходу вывалил новость на Арчи. Глаза Монка расширились. Он коротко поблагодарил разведчика и, еле сдерживаясь от перехода на бег, поспешил обратно к кругу переговорщиков.

– Господа, срочные новости! – прервал взявшего в этот момент слово Вильгельма Арчи, уже решивший, что полученные сведения бессмысленно скрывать от союзников.

– Говорите, Монк, – кивнул Юлиан.

– Сарийцы в разломе!

– Что? – чуть ли не одновременно вырвалось у валонгского короля, маршала Харта и нескольких генералов. Вечные: что свой Эльрик, что Магистры-восточники отреагировали на известие более сдержано, но по едва изменившимся выражениям лиц можно было легко сделать вывод: и их проняло.

– Прискакали по пустоши и сразу в дыру. Наверное, обошли нас по той дороге, что ведет от Синара к каменоломне. Там одна кавалерия – им такой крюк по силам.

– Сколько их? – задал первым вопрос Дамаран.

– Тысяч десять конными, плюс обозной обслуги прилично. Повозок у них больше, чем нужно – сотни три с неболь-

шим.

– Значит, все, кто удрал, – сделал выводы Харт. – Где-то столько по флангу и вырвалось.

– Сара с ними.

Император не спрашивал. Всем присутствующим и так было ясно – богиня запада лично повела остатки своего войска на юг. Зачем? Арчи не сомневался, что его собственное мнение разделяют и свои, и союзники. Пусть ни те, ни другие сейчас не озвучат догадки в силу понятных причин, но дураков среди собравшихся у насыпного холма точно не было. Безумная Сара решила все поставить на кон и рванула к треклятому Месту Силы. Без Вихря, без Осколка звезды, без Компаса, что, как рассказывал Эльрик, имеется у восточников. На что она рассчитывает? На удачу? Ну-ну.

Или это обманный маневр, и богиня сейчас в одиночку – с нее станется и такое – скачет окольными тропами к Гайде, чтобы втихую удрать? А что – половину Империи незаметно пройти в одиночку полегче будет, чем всей недобитой армией лезть. Но то пусть у Юлиана с Вильгельмом и премудрыми советниками болят головы. Дело Арчи – приказы, и сейчас он лезть с инициативой не собирался. Скажут ловить беглянку – будем ловить. Решат догонять кавалерию – тоже догоним. Хотя... Монк оценил положение дел и переиграл свою последнюю мысль. Нет, догнать не получится. Разве что одной конницей, а у них ее кот наплакал. Придется загонять в угол или довериться чудищам – по идее те и сами должны

били справиться с задачей устранения Сары и ее фанатичного дурачья.

– Неприятные новости, господа, – подвел итог Дамаран. – Ох, неприятные. Это известие меняет все наши планы. И главное, заставляет спешить. Не знаю, как вам, а мне не понятны мотивы Сары. Если противник своими действиями ставит тебя в тупик, жди беды. Как бы дура не напугала драконоводов, и те не решили остаться на зимовку в Долине.

– Померзнут, – буркнул себе под нос Харт.

– Что мы знаем о них? – тем не менее услышал маршала Вечный.

– А я только рад.

Похоже, Император оказался единственным, кого не встревожили принесенные вести.

– Сара сама себя загнала в ловушку, – предельно спокойным голосом проговорил Юлиан. – Не вижу поводов для спешки. Долина – один сплошной лес, но десятитысячная армия не затеряется там в любом случае. Закончим с делами и двинемся по следам. Если к тому моменту их не перебьют чудища, мы сделаем это сами. Предлагаю сворачиваться и разъезжаться по лагерям. Договоренности в силе, все важное мы уже обсудили, а время бесценно. У нас как-никак полстраны на военном положении. Нужно возвращаться в столицу.

Спорить никто не стал. Обе стороны упорно играли в неведение, так что дальше развивать тему мотивов сарий-

ской богини не стали. Перебросились последними фразами, коротко попрощались и двинулись к оставленным у оцепления лошадям.

Уже через час маршал Харт с советниками и Юлианом уединились в императорской палатке, а Арчи направился в расположение своих – раздать распоряжения по поводу глубокой разведки. Вильгельм настоял на срочной отправке небольшого отряда в Долину, и Монк этот приказ поддерживал на все сто. Пары дюжин человек хватит, чтобы издали наблюдать и непойманными рвануть назад, если что.

Закончив, Арчи собрался вернуться к себе и перекусить. Заодно сапоги поменяет. Уже давно послал Йохана взять запасные – стюарт у него расторопный: и пожрать чего-нибудь сообразит, и чистую обувь подгонит. В этих кусках грязи ходить уже мочи нет. Да и вечером, когда ополченцы притопают, перед братом негоже представлять в таком виде. Генерал он или кто?

Только вот пообедать Арчи не дали. Не успел он приехать, как его уже вызвали в штаб. В императорской палатке его дожидались пятеро: сам Юлиан, маршал Харт, Яр, Эльрик и Аника. Последней он был особенно рад – миниатюрная Вечная одним только своим присутствием всегда поднимала ему настроение. Стоило обманчиво хрупкой блондинке оказаться рядом, как сердце полковника начинало усиленно биться. Умом-то он понимал, что юной девчужке на самом деле шесть с хвостиком сотен лет, и внутри она древняя бабка, но

глаза и уши каждый раз говорили ему об обратном.

Красивая, веселая, умная, порою по-женски непосредственная, а главное – тоже все время бросает на него заинтересованные взгляды. Что это – игра, способ привить обожание к собственной персоне, или взаправдашняя симпатия? Угадать без шансов, а спрашивать напрямую он не рискнет. Хотя...

– Садитесь, полковник, – пригласил его Юлиан занять место на раскладном стуле. – Мы обсудили тут сложившуюся ситуацию и пришли к выводу, что вы нужнее на юге. Отправитесь за горы вместе с Яром и госпожой Свенсон. Корпусом официально командовать вам, но вне протокола за главную Аника.

– Нельзя оставлять союзников без присмотра, да и Сара своих туда повела неспроста, – добавил до безобразия серьезным голосом Эльрик.

– Так точно, – привстав, отсалютовал Арчи. – Когда выступаем? Состав? Указания?

Удивиться пришлось лишь отчасти. В своей отправке за горы он и так был уверен – к походу внутренне готовиться уже начал – но чтобы командовать. Пусть только на бумаге, но он назначен главой экспедиционного корпуса. Есть чем гордиться. Отцу, будь он жив, понравилось бы. Альб, небось, тоже оценит.

– Выступаете по готовности, – неопределенно махнул рукой Харт. – Возьмете десять пехотных полков, два инженер-

ных и всю кавалерию, что у нас есть. Указания получены госпожой Свенсон – она вас проинструктирует позже. Главная задача – беречь Яра и меч, который он понесет. Данная информация засекречена. Прошу держать язык за зубами.

– Езжайте обедайте, господин генерал, – кивнул на дверь Юлиан. – Вечером соберемся еще раз. К тому времени дозреют детали. Вас пригласят.

Выйдя из палатки, Арчи расправил неожиданно ставший тугим ворот рубахи. Сейчас ему было одновременно страшно и радостно. Усиленный корпус, двое Вечных в попутчиках, легендарный меч Яроса и если не судьба всего мира в руках, то будущее Империи точно. Напророчь ему полгода назад кто-нибудь нечто подобное, никогда не поверил бы. Жизнь с каждым днем становилась все интереснее и интереснее. Вопрос только, как долго это продлится и к чему приведет. Главное, чтобы не к его, Арчи, гибели, или, что еще хуже, к провалу доверенной операции. Последнего он боялся особенно. Задания из серии: «Сходи туда, не зная куда. Принеси то, не зная что» перед ним прежде не ставили. Но, видимо, все когда-то случается в первый раз. Будет ясность, тогда и обдумает предстоящее, а сейчас нужно срочно пожрать.

И успевший забраться в седло молодой генерал тронул поводья.

– Эй, Валай, Мина идите-ка сюда, – позвал вышедший из-за деревьев Нардаг.

Старшина Оленей выглядел очень взволнованным. На каменном обычно лице сухощавого охотника появилось несколько новых морщин. И не поймешь, хмурится он так или просто прищурился под полуденным солнцем. Тонкие губы стиснуты пуще обычного, глаза бегают из стороны в сторону. Явно задумал нечто, что ему самому не нравится.

– Надо кое-куда сходить, – шепотом сообщил он Валаю, когда тот приблизился. – С нами поговорить хотят.

– Надо – пойдем, – пожал Волк плечами.

– Милорд Альберт одумался? – подозрительно прищурилась Мина.

– Нет. Сейчас все сами узнаете. Предложение одно есть.

– Какое? – тут же спросила девушка. Терпение никогда не было ее сильной стороной.

– Не здесь. Обожди чуток.

Большого у хмурого охотника выведать не получилось, и дальнейшая дорога по лесу прошла в тишине. Благо идти оказалось недолго. Примерно в полумиле от опушки обнаружилась группа людей, среди которых Валай еще издали распознал Морлана и Вирта – командира Волков, а подойдя ближе, понял, что здесь собрались и вообще старшины от

всех родов. А вот чужак среди охотников стоял лишь один, зато какой – сам главный бессмертный.

Его сложное имя Валай не запомнил в отличие от молодого вытянутого лица. Оно сейчас мало походило на то, что носил этот чужеземец в Долине, но узнать тогдашнего торговца, что увел Мудрейшего из-под самого носа имперцев, в главе войск востока было можно. Они, говорят, с Альбертом хорошенько повздорили, когда пришедшая армия встретилась с ополчением местных. Монк ему про обман и убийство солдат, Проклятый баронету про спасение ни в чем не повинного Яра.

И уж Валай в этом споре был всеми руками на стороне чужака. Откуда тот мог знать, что на утро Мудрейшего отпустят? Спас и правильно сделал. Они вообще молодцы эти восточные – когда к соседям пришла большая беда в лице чернюков и их чудищ, явились на выручку, да еще какой силой. Понимают, что не время сейчас делить людей на своих и чужих, северян и южан, бессмертных и смертных. Враг к ним нагрянул общий, общаком его и гнать в шею.

У рва злополучного давеча тоже родичам подмогли. Если бы не их огнеплюи и плотный железный строй, под который им с Миной повезло поднырнуть, сейчас и тех охотников, кто чудом избежал смерти, в живых бы не было. Альберт свое ополчение так расставил перед сражением, что – слава Яраду – вообще кто-то на этом свете остался. А теперь еще и трибуталом грозит каким-то. Неблагодарный.

И ведь поначалу этот Монк показался Валаю порядочным мужиком. Из обреченной Долины увел, приютил, снабдил припасами, в ряды своих принял. Ан нет, теперь-то Волк понимал, что Альберту просто были нужны лишние воины, которых в случае прихода чернюков на север первой линией выставить можно. С гнильцой семейка. Старший братец-толстяк еще гаже – уж того-то Валай успел хорошо узнать.

Значит, это бессмертный им предложить что-то хочет. Послушаем.

И Вечный не стал томить.

– Ну теперь вроде все собрались, – начал он, когда Мина, Валай и Нардаг пристроились к группе охотников. – Кто не знает, я предводитель корпуса, что страны востока решили послать на помощь имперцам в борьбе с повелителями драконов. Мое имя Эркюль Дамаран. Я бессмертный, такой же, как и ваш Яр.

– Мы знаем тебя, – оборвал Морлан Вечного. – Давай к делу. И так уже устали стоять.

– Ты прав, охотник, лишнего времени у нас нет. Перехожу к делу. Мне рассказали про опрометчивое решение милорда Монка отдать здесь присутствующих под трибунал. Сожалею, воины, но вас ждет смерть. Увы, в Империи у дезертиров одна дорога – в петлю. Тем более, что Альберту нужно раз и навсегда вбить в головы вашего племени мысль о полном безоговорочном подчинении. Он и так смягчил наказание, выбрав лишь командиров. Обычно казнь или каторга

ждет всех сбежавших с поля боя.

Из недовольного гула голосов, начавшегося еще на слове «смерть», вырвался возглас:

– Ты врешь!

– Ваше право проверить мои слова, – пожал плечами бессмертный, – Осталось недолго. Уже вечером ополчение уходит к армейским. Завтра же соберут трибунал. Времени на рассусоливание у них нет, так что возиться с вами, как тот же Альберт, никто не будет.

– Говори, к чему клонишь, – прервал невеселые рассуждения Морлан. – Обещал что-то предложить, предлагай.

– Ты мне нравишься, вождь, – краем губ улыбнулся Дамаран. – Сразу видно, человек дела. Предложение в следующем: зову вас с нами на юг – очищать вашу Долину от чудищ.

Валай вздрогнул. Среди охотников прокатилась волна удивленных вздохов. По глазам было видно, что люди готовы. А как же – Волк и сам рвался в бой. Прогнать чудищ обратно в Бездну, вернуться домой, вдохнуть воздух родных лесов, увидеть Великую реку...

– Не пустят нас, – зло обрезал Морлан, которого, судя по блеску в глазах, посетили сейчас те же мысли. – А самим не уйти. Повязаны мы теперь с Монками и этой землей. Дети с бабами тут – отыграются на них еще, если сдернем. Да и позор какой. Что другие охотники скажут? Сбежали старшины, бросили своих родичей. Не, не пойдет.

– Правильно говоришь, вождь, – хитро улыбнулся бес-

смертный. – Правда в твоих словах есть, но и мы тут не дураки. Я уже эту проблему решил. Добровольцами вызоветесь. От Альберта добро получено. Я как раз перед тем, как вас собирать с ним переговорил, попросил десяток проводников из вашего племени выделить, чтобы на юг с собой взять. Он не против. Милорд Монк не учел, что все, кого он пообещал наказать как раз и уйдут. Не хватает пока баронету мудрости. Молод, горяч, опрометчив. Так что можете не переживать – все честь по чести выйдет. И своих не подставите, и сами трусами не прослывете. Весь десяток из петли вытащим.

– Ловко, – только и смог, что покачать головой Морлан. – Согласен... – мастер лука обвел взглядом остальных старшин, – Согласны. Только девять нас.

– Десять! – возмущенно выкрикнула Мина. – Меня же сюда тоже зачем-то позвали.

– Правильно, – согласно кивнул Дамаран. – Вас, барышня, мое предложение тоже касается. Вы, как я знаю, одна из двоих смельчаков, кто за южные горы ходил и своими глазами землю демонов видел. Ваши знания нам пригодятся.

– Как, и туда пойдем? – вырвалось у Валая.

– Время покажет, юноша, – стала еще шире улыбка бессмертного. – Корень зла за горами, и, если у нас не получится запечатать ход в Бездну, придется туда отправляться самим. Чудищам нет места в мире людей, и я собираюсь бороться с этой заразой всеми доступными методами.

– Можете на меня рассчитывать, господин, – прижала ку-

лак к груди Мина. – Я с вами.

– И я! – поспешил поддержать Волк подругу.

– И все мы, – с достоинством медленно проговорил Морлан.

Уже убравший с лица улыбку Дамаран сделал два шага навстречу вождю и протянул тому руку.

– Сочту за честь драться с вами плечом к плечу.

– Не подведем, – крепко пожал Орел ладонь Вечного.

– Уходим немедленно, воины. Соберитесь без лишнего шума и лесом идите к драконьей тропе, что ведет в разлом. Не будем давать Монку шанс передумать. Ему потом сообщат – я предупредил, кого следует.

И, резко развернувшись, Дамаран стремительно зашагал прочь.

Глава вторая – Две силы

Эльрик заявился с рассветом. Расчесанный, аккуратно одетый – словно и не ложился вовсе. Яр уже тоже встал и как раз собирался позавтракать, для чего требовалось озадачить кого-нибудь из дежурных гвардейцев. Не успел. Стоило выбраться из палатки, как сразу пришлось лезть обратно – советнику приспичило срочно поговорить. Снова. Только вечером распрощались – вчера Эль битый час растолковывал ему важность сохранения тайны присутствия Яра в штабе и вообще в Империи.

Мол, Мудрецам нельзя знать, что он выжил и тем более примкнул к неприятелю, заняв место одного из советников Юлиана. А ведь Яр так мечтал, наконец-то, увидеть своих. Сообщить родичам, что он жив, пожать руки охотникам, по-отцовски обнять Маргара. Успокоить, поддержать, вселить надежду в сердца. Но нет. Вечером ополчение Альберта Монка прибыло в лагерь имперцев, а он носа лишний раз высунуть из палатки не может. Обидно до рези в груди. Не разучился бы сотни лет назад плакать, наверное, слезу бы пустил.

– Обрадую тебя, – сходу заявил Эль вместо приветствия. Яр мгновенно насторожился. Не стыкуясь с обнадеживающими словами, в голосе Вечного слышалось недовольно. – Отправляешься домой уже завтра. Лучше бы даже сегодня,

но не успеем собраться. Нужно перераспределить людей, укомплектовать нормально полки, что с вами пойдут, обоз разделить. Генералы уже занимаются, но дело не быстрое.

– А с чего спешка? Бойтесь, Сара обгонит орду и придет в Бездну первой? Это по лесу-то?

– Ярос с ней с Сарой, – скривился Эль при упоминании лже-богини. – У нее, в отличие от наших восточных друзей, компаса нет. Мудрецы ушли.

– Как ушли? – вырвалось у Яра, который с первого слова Эля ждал подвоха и дождался. Поскорее вернуться в родную Долину – большая радость, но если причиной тому иголка в пятку общего дела, то ну их к Зарбагу такие радости.

– Да не обратно в Валонг, – правильно истолковал испуг в его глазах Вечный. – В Долину. С закатом снялись и полночи войска на драконью тропу загоняли. С Дамараном я переговорить не успел, а оставшийся здесь за якобы главного Франсуа ничего не решает. Собственно, они и не обещали нас ждать. Оставили несколько тысяч порядок наводить – и, считай, договоренности выполнены. Складно нам Эркуль заливал про то, что собрался таскать серым вихрем туши чудовищ в трещину. Даже я поверил. В общем, они в своем праве, но и оставлять без присмотра войско Мудрецов мы не можем. Вдруг и правда это самое Место силы найдут. Понимаешь же, что в новом, построенном Вечными мире не найдется места ни для Империи, ни для твоего племени в том виде, в каком оно есть сейчас.

Тут Яру сказать было нечего и он просто кивнул. Важность недопущения их бессмертных сородичей к древним силам они уже обсуждали. Ни Сара, ни Мудрецы не должны были найти Место силы, иначе привычному миру конец. Как бы невероятно ни выглядела возможность отыскать легендарное хранилище чудес в землях чудищ, и как бы слабо ни верили император с советниками в само его существование, а даже призрачный шанс такого события необходимо было пресечь на корню.

– Сходи пока, поговори с мальчишками, что меч принес-ли, – напомнил Эльрик. – И будь готов встретить среди Мудрецов своих. Хорошо, чтобы не посреди боя. Дамаран увел с собой десяток охотников – можете ненароком столкнуться.

* * *

Троя с Арилом временно разместили с гвардейцами, так что далеко идти не пришлось. По просьбе Яра дежурный мигом нашел ребят в суете бурлящего лагеря, и те, бросив завтрак, что было понятно по продолжающим двигаться челюстям, немедленно примчались на зов. Лохматые, борода-тые, с обветренными повзрослевшими лицами – мальчиш-ками назвать язык уже не повернется. Настоящие охотники, мужики. Имперская военная форма в сочетании с подбиты-ми мехом кожаными мокасинами смотрится странно, но в целом вид боевой. Ни кольчужных рубах, ни наплечников,

ни поножей, ни уж тем более лат, зато у обоих ножны с мечами на поясах. Спасибо гвардейцам, обеспечили всем, чем нужно. Небось, и новые луки с копьями выдали – у них тут любого оружия тьма.

– Готовьтесь, сынки, завтра утром выходим, – начал Яр, выслушав приветствия мальчишек. – Пришло время зарбаговых тварей из нашей Долины гнать. С армией северян и огонь-мечом, что вы принесли, одолеем ордынцев легко. Только просьба одна – о том, что я здесь никому из наших, а не из наших тем более, знать не положено. Тайна слишком серьезная, чтобы даже малейший шанс ее разболтать вам давать, так что не обессудьте – к родичам не пушу.

А парни-то не одним телом выросли. В голове тоже взрослость. Приняли известие молча и даже лицом показали лишь самую малость из того, что у них внутри полыхало. Надо, так надо. Понимаем, мол, и не спорим. Хотя тоже, небось, жуть как хотят родичей-друзей повидать. Да, что там повидать – хотя бы узнать, кто живой, а кто нет.

– Мудрейший, нам много что рассказать надо, – вместо споров и просьб сообщил Арил. – В Долине с нами всякого произошло...

– В дороге время найдем, – оборвал Яр. – В седле вы, как я понимаю, уже немного освоились. Будем ехать – расскажите.

– А остальные как? – покосился Трой в сторону лагеря ополченцев, где в том числе находились пришедшие прошлым вечером охотники Племени.

– А остальные пока здесь останутся. Отвоевались свое. Дело сделаем, заберем домой вместе с семьями. Сейчас се-
веряне и сами управятся.

– Так, а мы там на кой?

Юный Тигр, успевший где-то лишиться ушей, что Яр опытным взглядом подметил, несмотря на пышную шевелюру специально не собранных в хвост волос, основательно осмелел за последние месяцы. Почтением в голосе и не пахло.

– Предпочел бы остаться? Ну-ну. Врать не буду – особо вы мне там не нужны. Но и оставить нельзя – много знаете. Будете при мне на посылках. Считай это благодарностью за добытый ярадов меч. Советник императора предлагал вас в какой-нибудь далекий город отправить, но я решил, что вам больше понравится в Долину пойти.

– О чем речь, Мудрейший! На посылках, так на посылках. А появится шанс в чернюка копьём ткнуть, так тем более не откажемся. Трой не про то хотел. Это он так про, что делать предстоит спрашивал. К трусам уж не спешите причислять. После пережитого в этой жизни бояться больше нам нечего.

А вот Лис словно и не изменился вовсе – такой же пылкий любитель ввернуть красное словцо. В трусы? Ну сказал тоже. Ясно же, что настолько тернистый путь одолели, каким иному за всю жизнь не пройти. Яр-то и прикрикнул на Троя, чтобы юные храбрецы сильно не зазнавались. И про то, что ему не нужны, приврал. Пригодятся ребятки, ой как

пригодятся. Не в одиночку же имперцев по лесам в Долине водить – вдруг как разделиться придется?

* * *

Со своим непосредственным командиром в грядущем походе Яру удалось встретиться уже только после заката. Аника, как и неутомимый, особенно для обычного человека Арчи, весь день крутилась по растянувшемуся на несколько миль лагерю белкой. То у императора в палатке какие-то разговоры ведет с Юлианом и братом, то пристаёт с чем-то к маршалу, то ускачет лично проверять выделенный обоз. Еле-еле удалось перехватить Вечную перед сном. Не ее сном, конечно, – с чего ей вообще ложиться – а Монка, что как раз докладывал Анике о готовности корпуса выступать.

Яр по-тихому подошел к разговаривающим и стал рядом. Ему можно – как-никак один из советников императора, пусть это и для одной пустой важности звание. Подождал, когда Арчи закончит и только потом спросил:

– Что решили – будем догонять или сзади хвостом пойдем?

Генерал с Вечной переглянулись. По лицу Монка было заметно, что он не горит желанием советоваться с дикарем или уж тем более отчитываться перед пусть очень старым, но недостаточно сведущим в военной науке сыном леса. Аника, что еще хуже, смотрела на Яра с неподходящей моменту

теплой улыбкой и заботой в глазах, словно к ней подошел за советом ребенок.

– Специально стараться не будем. Догоним и так, – решил взять на себя объяснения Арчи. – Не за день и не за два, но времени у нас валом. Ваша Долина – не маленький пятак. Рано или поздно упруемся им в хвост, и тогда пообщаемся с господами Магистрами. Верхами могли бы быстрее, да только сдастся мне, Дамаран не станет почтительно разговаривать с нами без внушительной армии за спиной. Я имею в виду нашу армию.

– Говорить-то поговорит, – добавила Аника. – Только сделает все по-своему, то есть останавливаться и ждать нашу пехоту и не подумает. Они же не просто так раньше дернули – хотят южный разлом к рукам прибрать, чтобы оттуда уже втихаря отправить экспедицию к Месту силы. Вот посмотрите, попытаются нас не пустить в самую трещину. Отговорки я себе представляю. Но это если все спокойно пойдет. Вдруг демоны там, за горами, – мотнула она головой на Кругосветную стену, – заслон выставили и сейчас добивают упершихся в них сарийцев.

– Что гадать? Скоро узнаем, – подавил зевок Монк.

– И то верно, – улыбнулась Вечная и, положив руку на плечо Арчи, приказала: – Отправляйтесь-ка спать, господин генерал. С рассветом в дорогу.

Последние слова и особенно тон, в котором они были сказаны, навели Яра на мысль о кокетстве. Ну дает девка, в та-

кой момент и заигрывает с мальцом. Он даже ощутил легкий укол ревности, но мгновенно взял себя в руки. Монк ей не ровня и как мужчина по-настоящему быть интересен не может – слишком уж велика разница в возрасте. Забавляется Вечная, оттачивает свои женские чары, чтобы не притуплялись. В него вон нет-нет тоже глазами стреляет на людях. Поддразнивает и его, и остальных мужиков, кто поблизости оказался. Такая у нее тактика – прививать к себе обожание. Рабочая, надо сказать – с Аники все пылинки сдувают. Наедине-то с ним она себя совсем по-другому ведет: ни притворных улыбок, ни пустых игривых слов, ни ладоней на плечи.

– Так точно, моя госпожа, – не по-армейски галантно отвесил Анике легкий поклон Арчи. – На рассвете встречаемся. Доброй ночи.

Кивнув Яру, генерал удалился, и они остались вдвоем.

– Эль сказал тебе завтра выдать, – полезла во внутренний карман куртки Аника, – но какая, собственно, разница. На, держи.

Серая шершавая рукоять обдала ладонь холодом. Не первый раз в руках держит, а все равно трепетно. Эх, будь у него этот меч, когда те первые твари в Долину пожаловали, глядишь, и не пришлось бы на север бежать.

– Не буду тебе в очередной раз рассказывать насколько эта штукавина ценна для Империи и людей в целом. Думаю, сможешь не потерять.

– Может, лучше пусть все-таки у тебя будет?

– Не лучше, – покачала головой Аника. – Ты хоть и не много, но проворнее меня. К тому же мне командовать, случись большое сражение. У каждого в этом походе своя роль, Яр. Мне принимать решения, тебе рубить врагов. Закрывай карман на застежку и без повода меч не доставай. Либо я скажу, либо сам поймешь, что он нужен здесь и сейчас. По ситуации, в общем.

– Хорошо.

Больше Яр не нашел, что сказать. Аника тоже молчала, смотря сквозь него задумчивым взглядом. Может, сейчас ей открыться? Ни лишних ушей, ни извечного армейского шума вокруг. Нет, не время, не место и настроение тоже не то. Но ничего, теперь-то им вместе проводить много времени – поход наметился не из коротких – успеет еще. И, коротко попрощавшись, Яр отправился к своей палатке. Спать-то ладно, но вот хорошенько подумать над предстоящим ему точно следует.

* * *

Дно каньона напоминало собой смесь ископанного сотней пахарей поля с болотом. Прошедшие на прошлой неделе дожди хорошенько размочили красно-бурую землю. Затем тысячи тяжелых когтистых лап взборонили мягкую почву, а после уже солдатские сапоги и копыта коней размесили

все в грязь. Широкие колеса обозных повозок с бездорожьем справлялись с трудом. Животные выбивались из сил, но и людям было не легче – солдаты по очереди толкали подводы и тянули, взявшись за упряжь.

Яр, один из немногих, а точнее двоих, кто не страдал от усталости, и тот мечтал о морозе, что придаст бы твердость земле. Но нет – середина декабря на юге холодами обычно не радовала. Ализиец Монк подтвердил, что настоящей зимы раньше января ждать не стоит, так что приходилось терпеть грязь и сырость. Скорее бы добраться до выхода из разлома – даже если драконья тропа не пойдет прямо в лес, а свернет на восход по пустоши, идти все равно станет легче. За лето там травыросло – пронизанный корнями грунт так сильно не развезет.

Каньон завершил очередной плавный изгиб-поворот, и впереди показалась туша еще одной каракатицы. Арчи, как раз и давший такое название громадному трехротому чудищу, привстал в стременах.

– Все, последняя.

Яр согласно кивнул. В памятный день битвы четырех армий сосчитать гороподобных чудовищ, имеющих в орде, труда не составило. Ровно четыре огромные шестиножки ползли среди полчищ другого зверья и самих чернюков. Тридохлых чудища встретились им вчера вечером, последнее кверху брюхом лежит у левой стены. Подходить и разглядывать смысла нет – и так понятно, что убито ударом о скалы,

так же, как и ее собратья.

Замерзающие нелюди торопились домой, а громадные медлительные существа не могли поддержать нужной скорости, вот хозяевам и пришлось их бросить. По крайней мере, так решили они с Монком и Аникой. Чернюки и вообще не проявляли особой заботы ни о своем зверье, ни о собственных сородичах. Трупы длиннохвостов, рогачей и самих демонов встречались людям на протяжении всего пути по разлому. Не только в союзных армиях появилось после сражения множество раненых – звероводы тоже изрядно попортили свои шкуры, что теперь приносило плоды в виде тушек дохлятины разбросанных вдоль дороги.

Но трехротых каракатиц убило не время, не холод и не прежние раны. Удар о скалу, от которого лопается панцирь, ломаются кости и давятся внутренности – без серого вихря такого не провернуть, Мудрецы постарались. Идущие впереди союзники невольно расчищали путь для имперцев. Двигайся первым корпус, сейчас бы Яру пришлось помахать мечом.

Он вчера даже на всякий случай проверил, как справляется оружие Громовержца с зарбаговой плотью. Замечательно справляется – огромную тушу напополам рассекло, словно он прутиком паутинку рубил. Солдаты, кто недалеко был и видел, в ладоши хлопали и кричали «Харра!». Как Арчи сказал, боевой дух поднят до кончиков шлемов. Может, зря они вообще орду пропустили? Стал бы он с ярадовым мечом

поперек тропы и кромсал зубастую погань, пока те не закончились бы.

* * *

Ну вот он и дома. Подпорченная толикой грусти радость заполняет сердце при виде бескрайнего леса Долины. Здесь как будто и запах другой – вроде та же сырая хвоя, а по-другому щекочет нос. Сразу вспомнился свой разрушенный дом у южной стены. Небось, все добро из погреба чернюки уже растащили – полгода хозяйничали как-никак. Но ничего, еще нажить – не проблема. Только бы мир настал.

– И за кем теперь прикажите нам идти?

Арчи не то чтобы обращался к кому-то конкретно, но Аника мгновенно ответила:

– За Мудрецами, естественно. У них, в отличие от Сары, есть компас и камень, которым он оживляется. Да и орду в любом случае проводить до выхода надо. Проверить, чтобы гости точно ушли.

Яр ничего не сказал, но мысленно согласился с Вечной. Принадлежавшие сарийцам следы, что легко можно было определить по отпечаткам исключительно подков и колес, уходили направо по пустоши. Чернюки же, как и войско союзников, пошли дальше по уводящей в лес широкой тропе, проложенной, похоже, теми трехротыми чудищами. Причем выбор, сделанный Мудрецами, доказывал – не Сару ловить

они сюда заявили. Раз лже-богиня зачем-то отправилась к цели кружным путем, так она уже и не интересна им больше.

– Хорошо, – упер взгляд в разрезающую лес полосу истоптанной земли Арчи. – Отложим еретиков на потом. Тем более что в обратку они теперь не проскочат. Дозорных здесь выставлю, чтобы предупредить наших успели, если желторотые назад в разлом сунутся. Ты лучше мне, Яр, объясни как местный – зачем Сара тут вообще повернула? Куда она метит?

– Обогнать орду хочет, – быстрее, чем он успел открыть рот, ответила за него Аника. – По пустоши верхами к реке у нее быстро получится. А вот дальше...

– Обоз плотами переправлять – дело долгое, – мгновенно смекнул, куда клонит Вечная Монк.

– Повозки по лесу так и так не пройдут, – решил все-таки поучаствовать в обсуждении Яр. – Ни за рекой, ни по эту сторону пригодных для проезда троп нет. Узкие, только для пеших.

– А если навьючить лошадей и бросить повозки... – прищурилась Аника.

– Если только конными, то пройдут, – подтвердил Яр. – Рисксовая баба. Откуда ей вообще знать про реку и про то, что проход в Бездну на той стороне?

– Ну ты, как маленький, право, – улыбнулась Вечная. – Ваши на севере уже несколько месяцев трутся. Думаешь, у сарийцев шпионов в Империи нет? Хотя тут и никаких шпи-

онов не нужно. Твои родичи языками горазды болтать – еще когда под Синаром стояли, все растрепали. Потом народ из города побежал, и услышанное вместе с ним. Так что и про реку, и про лаз в Бездну за ней сейчас любому мальчишке известно.

– Тогда поспешим, – вставил Арчи. – Нагоним союзников, переправимся, проводим орду в ее трещину и будем Сару встречать. Главное, чтобы и правда не обошла нас петлей.

– Не успеет, – уверенно заявил Яр. – Большой крюк.

– Скоро выясним, – хмуро бросила Аника и первой пустила коня в сторону драконьей тропы. Следуя тут же отданному Монком приказу, передовой разъезд тронулся с места, потом пришла в движение вся кавалерия, а вслед за ней потянулись и остальные полки, большая часть из которых по-прежнему оставалась в разломе.

Яр окинул взглядом ту часть корпуса, что была сейчас в поле зрения, и невесело хмыкнул. Дай Ярад, чтобы к ночи последние из солдат вошли в лес. Такой толпой ходить сложно и долго. Утешало одно – впереди у Мудрецов еще больше народа. Небось на несколько миль растянулись. Догнать-то догоним, а вот обогнать...

* * *

Так и вышло. На второй неделе пути, когда половина Долины осталась позади, они уперлись союзникам в хвост – в

арьергард, как по правильному назвал это Арчи. Тропа, бежавшая последние дни вдоль Великой, здесь отошла от берега миль на десять. На этом куске русло смещалось к востоку огромной петлей, и чернюки разумно спрямили дорогу. Яр хорошо знал эти места – почти напротив поселка Змей. Наверняка переправу нелюди как раз возле него и наладили. Там со стороны Племени пространства открытого много – удобно, лагерь можно поставить. В окрестностях лишь один еще такой безлесый простор – поле, где погибло войско Безродных под предводительством Одрега. Отсюда всего день пути – только вчера миновали то скорбное место.

За время похода Яр успел выпросить у ребят обо всем, что с ними произошло в последние месяцы. История, надо сказать, сродни сказке, но не той, что детишкам рассказывают, а трагичной и страшной. Такого мальчишкам пережить пришлось, что мало кто выдержит. И бои с чудищами, и союз с Безродными, и неведомой волшбы укрощение, и заплыв под горами, и смерть, смерть, смерть, смерть. Натерпелись... Не дай Ярад никому. А Трой, так тот еще и не с самым приятным из северян «дружбу» свел.

Вон как судьба повернулась – и лишившийся ушей паренек, и сам Яр, получивший стрелу в грудь, идут теперь за своим обидчиком и не мстить, а, наоборот, дело общее делать. Жаль, по-прежнему прятаться от Дамарана приходится. Встретиться бы с магистром, заглянуть в глаза и спросить, зачем он с ним так. Да и Трой бы, наверное, не отка-

зался злым бессмертному в рожу плюнуть.

Вот только Аника с Арчи считают, что рано им пока раскрывать карты. Берегут свой козырь на случай, когда Мудрецам уже станет поздно дергаться. Это, как в той древней игре «преферанс», про которую ему рассказывал Монк – сначала неизвестно, что в прикупе, потом – что в сносе. Хотя сам Яр не видел причин больше таиться. Ладно на севере, когда магистры еще не увели свое войско в разлом. Но теперь, когда Мудрецы так и так сбежать попытались – чего уж бояться? Все равно же придется рано или поздно либо плечом к плечу становиться, либо друг напротив друга с оружием в руках. Будь его воля, Яр бы прямо сейчас отправился к Дамарану и поговорил бы с ним на чистоту. Но нет – за главную у них Аника, а потому общаться с магистрами отправился Арчи, а ему сидеть ждать возвращения Монка и тешить себя размышлениями.

* * *

– Они там совсем охренели!

Спешившийся Арчи протискивался к ним сквозь плотные ряды гвардейцев. Они с Аникой специально держались подале от головы походной колонны, чтобы не попасться на глаза Мудрецам.

– Отойдем, – махнул Вечная рукой в сторону леса. Они всегда сходили с тропы, когда нужно было посреди дня пе-

реговорить с глазу на глаз. Дело привычное, и даже охране не нужно отдельно давать указания – те, прекрасно понимая зачем это делается, сразу разбегаются в стороны оцеплением.

– Рассказывай, – приказала она, когда все трое удалились от людской толчеи на пару десятков шагов.

– Не пустили меня, – возмущенно сообщил Арчи. – Проводили нас вперед на полмили, а там какой-то генерал вышел и начал отговорки лепить. Мол, господа магистры уже переправились. На том берегу пообщаетесь, а пока ждите своей очереди. Им еще пару суток плоты туда-сюда гонять. Потом нам их оставят. Плоты в смысле. А весть о нашем прибытии главнокомандующему передадут, и все такое прочее. Удивился такой еще – о, как мы их быстро нагнали. Радость изобразил, паскуда. Типа не знали, что мы на хвосте сидим. Будто это не их дозорные нас пасли. Лищедеи ярмарочные, право слово.

– Время выигрывают, – нахмурилась Аника, выслушав Монка. – Продержат нас тут по максимуму. Когда переправимся, никакого Дамарана на той стороне уже не будет. Уйдут вперед так, что уже не догоним. Закупорят тропу своим арьергардом, а основные силы прямой дорогой в разлом. Когда к горам доберемся, магистры уже за нами окажутся. Это провал, господа. Нужно что-то срочно придумывать, иначе останемся с носом.

– Может, лесом обходим и где-нибудь выше по течению реку форсируем? – сам не веря в свою затею, что читалось у

него на лице, предложил Монк. – Не прорубаться же силой сквозь этих, – кивнул он головой в сторону порядков союзников.

– Слишком сложно, и обоз придется бросать – еще больше времени потратим, – покачала головой Вечная. – Разве что небольшим конным отрядом попробовать. По идее получится перехватить. Только будут ли они с тобой разговаривать без армии за спиной и рукояти огонь-меча на поясе? Сразу говорю – меч не дам.

– Я смогу.

– Сможешь что? – придиричиво взглянула на него Аника.

– Убедить Дамарана, – просто ответил Яр. – Пробежусь вперед, переплыву реку, подберусь незаметно, и поболтаем. Меч с собой брать не буду, – добавил он быстро, видя, что Вечная собирается открыть рот.

– Раскрыться решил? – подняла тонкую бровь девушка. – А не рано ли? Прирежет он тебя, а нам потом скажут, что никто никаких Яров в глаза не видел.

– А я поддержу, – неожиданно встал на его сторону Монк. – Чего тянуть-то теперь? На кону судьба мира стоит, а мы осторожничать продолжаем. Я бы и тебя рассекретил – думаешь, они про Вечных при императоре не знают? Шило в мешке не утаишь.

– Знали бы, не так переговоры вели бы, – отмела Аника предположение Арчи. – Мы свой орден, в отличие от них не выпячиваем. Но ты прав – пришло время. Не вижу другого

способа заставить их вступить с нами в реальный союз, а не игрушечный, как нынешние договоренности. По-хорошему бы нужно с Яром пойти, но еще и собой рисковать... Не обижайся, Арчи, но ты один не потянешь эту кампанию. Банально полномочий не хватит.

– Держи, – протянул Яр меч Ярада Анике. Раз вопрос решен, что тянуть?

– Ну ты быстрый, – усмехнулась девушка.

– Скорость – одно из моих главных достоинств, – в ответ улыбнулся он. – Не успеете соскучиться, как я уже вернусь.

– Только сначала инструкции, – подняла Вечная указательный палец вверх. – И имей в виду: я даю один к трем, что он тебя все же приберет. Не вернешься через пять дней, мы пойдем силовым путем. Весьма кровавым, если потребуется.

В голубых обрамленных подкрашенными ресницами глазах прятались демоны похлеще тех, что явились из Бездны. Уж кто-кто, а эта хрупкая девушка свое слово сдержит. Аника – сестра своего брата и дочь отца. Показная веселость и беззаботность давно перестали обманывать Яра, когда речь заходила об этой семье. Значит, следует все обиды засунуть подальше и добыть этот треклятый союз. Не хватало еще, чтобы люди поубивали друг друга чернюкам на радость. Если вдуматься, цель-то у них одна. Просто пути к ней ведущие – разные.

Водичка в Великой теплотой в декабре не отличалась. Яр, поживаясь, выбрался на родной берег. Бедняги-сарийцы – можно себе представить, что чувствовали обычные люди, переправляясь на лошадях через зимнюю реку. Небось, потом не один час у костров обсыхали. Да и доплыли не все.

Далеко вперед он не стал забегать. Только чтобы на берег выбраться незамеченным – каких-то несколько миль к югу, и хватит. Если магистры уже ушли дальше, он все равно их догонит. Если же в лагере дожидаются окончания переправы своих, то на упреждение бежать – вдвойне глупость. Проверить не так уж и сложно. С высокого дерева далеко видать. На зрение он не жаловался. Прокрался мимо секретов, что восточники предусмотрительно выставили, и по-тихому взобрался на тополь.

Змеиный поселок как на ладони. Волну грусти в сторону, и внимательно вглядываемся. Большой лагерь – все общинное поле забили, а в уцелевших землянках, небось, офицеры сидят. Не по дню, конечно – ночью ночуют. Сейчас все при деле. А вон и штаб ихний – по охранению понять можно.

Долго наблюдать не пришлось – Дамаран был здесь. А вот второго магистра, что с тремя косами, видно не было. То ли куда отлучился, то ли вперед ушел. Не важно. Ему сейчас нужен Эркюль.

Только вот где-нибудь в стороне, чтобы с глазу на глаз, подловить магистра не выйдет. К лесу он в одиночку соваться не станет. Придется длинным путем. Яр полез вниз.

Спустился на землю и, не таясь больше, вышел на пару дозорных. Пустые руки открыты, одежда имперская, пусть и вся мокрая. Стрелять сходу не стали. Отвели к командиру. Тот обыскал и поставил охрану, а сам убежал докладывать. Вскоре за Яром пришли – трое Вечных. Этих сразу узнаешь – что молодость, что взгляд, что движения. Словно братья от разных отцов. Не успело стемнеть, как он уже стоял у землянки Маргара, удивляясь, как та сохранилась нетронутой за все эти месяцы.

– Ты?

Дамаран не играл – действительно был удивлен.

– Не ждал? – улыбнулся Яр со всей непринужденностью, на которую был способен.

– Не тебя, – покачал чернявой головой Вечный. – Выжил, значит. Ну что же, тогда понятно, зачем пришел. Я бы на их месте тоже тебя посланцем выбрал.

– Знаешь, а я даже рад тебя видеть.

Доброжелательность для его целей лишней не будет, но, прислушавшись к себе, Яр понял, что говорит правду. Почему-то так вышло, что ненависти к своему первому учителю он не испытывал.

– А я нет, – сухо, как будто сообщил о количестве стрел в колчане, произнес Дамаран. – Умер бы – может, имперцы

и не висели бы сейчас у нас на хвосте. Ты слишком многое знал, и теперь они тоже знают то, что не следовало. Я потому и стрелял в тебя там у реки, чтобы утечки информации не допустить. Знание – самая великая ценность. И дело не в тебе, Яр, – я любого из наших убил бы в такой ситуации. Как и наоборот. Окажись я на твоём месте, а на моём, к примеру, Теннарий – стрела бы досталась мне. Попытки, если хороший палач у дыбы – а в Империи они хороши – не выдержать никому. Тут хоть бессмертный, хоть смертный. А руки на себя наложить ещё успеть надо – потом не дадут.

– Меня не пытали, – сказал Яр, чтобы хоть что-то сказать. Магистр сбил его своей длинной речью, и инициатива перешла в Дамарану.

– Тебя-то зачем пытаться? – хмыкнул Эркюль, впервые проявив эмоции. – Тебя любой опытный Вечный словами разговорит. Ты, Яр, для нас что ребенок. Сама наивность... И да – я знаю, что в Империи у руля тоже стоят Вечные. Или им нравится называть себя Проклятыми? Не удивлюсь, если так.

– Они называют себя людьми, как и я, – спокойно проговорил Яр, стараясь голосом не выдать своего удивления. Они тут в прятки играют, таятся, а на востоке ни для кого ни секрет, что при императоре в советниках Вечные. Такую жертву принес, с родичами не повидался, не сообщил о себе – и все впустую.

– Так и мы люди, Яр. И мы люди. Только чуточку умнее

и дальновиднее своих имперских собратьев и уж тем более дуры Сары. Рассказывай уже, что ли, чего они там передать хотят. Время дорого. Я, в принципе, и так знаю, что скажешь, но давай для интереса проверим.

– Предлагают объединить усилия, – твердым голосом начал Яр и осекся. – То есть мы предлагаем. Я свое место нашел и теперь стал одним из них, так что «мы». Причем не считаю, что моя сторона стоит напротив твоей. Рядом – да, может быть даже наискось, но точно не строго напротив. Предлагаем заключить новый союз, настоящий. Перестать играть в догонялки и пойти к общим целям.

Фух! Сказал. Дальше легче пойдет.

– Маскарад, что гордо звался «переговорами» затеяли вы, – тут же упрекнул его Дамаран. – Притащили своего хвастуна-императора, маршала, генералов... Если знали про наши намерения, нечего было устраивать театр. Могли сразу сесть узким кругом за стол и все обсудить, как взрослые люди. Давай про ваши цели рассказывай. Сверимся – а то, может, они у нас и не так совпадают, как ты себе в голову вбил.

И Яр рассказал. Все как Аника научила и от себя добавил. Про чернюков и про то, что в две силы и с оружием Великих одолеть демонов вчетверо проще получится. И что с Сарой все то же самое. И про новые земли, которые захватить, а главное, удержать в одиночку гораздо сложнее. Ну и про Место силы само собой упомянуть не забыл. Мол, отыщем, пойдем, что там есть и тогда решим, как делить. Но три са-

мых важных момента заранее закрепить нужно.

Бурей управлять, если такое возможно, только при обоюдном согласии, горы где попало не рушить. Бездетность Вечных искоренить. Единоличную власть над миром захватить не стремиться. На последнем магистр, молча его слушавший все это время, не выдержал.

– О боги, Яр! – закатил глаза Дамаран. – Хорошо же тебе прочистили мозг. Какая еще власть над миром? За кого нас там держат в Империи? За сказочных злодеев, только и мечтающих о том, чтобы всех загнать себе под пяту? Смешно, право. У нас есть все, что мы можем и хотим взять. По ту сторону гор, – кивнул он на север, – есть точно. По эту, – перевел Эркюль взгляд на юг, – и правда имеется кое-что из пока недоступного. Тебе точно доверили передать именно это требование? Не сам выдумал?

– Ваш отказ будет означать разрыв предыдущих договоренностей, – не стал Яр отвечать на издевку и вместо этого по памяти повторил слова Аники. Теперь Дамарану полюбому придется выбирать – согласиться на настоящий союз или нет. При выборе второго, жить одинокому договорщику останется всего ничего. На всякий случай Яр приготовился к прыжку – без последнего боя он им не дастся.

– Ты глупец, Яр, – буднично сообщил ему Дамаран. – Если бы я собирался драться с имперцами, мы бы не болтали так долго. Естественно мы принимаем условия, но с некоторыми оговорками, о которых мы уже поболтаем с твоим началь-

ством. Кто там у вас за главного? Этот новый тщедушный советник, что был с Юлианом в тот раз? Или кто покрупнее вышел из тени? Впрочем, не важно. Возвращайся назад и скажи, что смог меня убедить – пусть ценят. Как наши закончат переправляться, придет ваша очередь. Я в любом случае дождусь твоих командиров здесь, но процесс прерывать нельзя. И так очень долго войска перебрасывать по этой дороге выходит. Теннарий еще вчера повел конных вперед. Первая из наших общих задач – поймать Сару. С нее и начнем.

* * *

Сидя на плоту, который порожним гнали назад несколько валонгских солдат, Яр обдумывал недавно свершившийся разговор с Дамараном. Вроде бы все, что требовалось, достигнуто – союз, считай, заключен. Но почему же по сердцу скребется лапами камышовый кот? Что-то он упустил. Что-то важное. Начал магистр с пыток, закончил признанием общих задач и целей. Не вяжется как-то. И еще про мытье мозгов говорил – это к чему и зачем? Такое чувство, что его обманули, а где – Зарбаг разбери. Но ничего, он запомнил весь разговор слово в слово. Анике перескажет – та поймет, где подвох. Она главная – пусть у нее голова и болит, а его дело – бегать и драться, когда придется.

Яр вздохнул. Надо же, всю жизнь за всех думал, учил уму разуму, указания раздавал, а тут бац – и над тобой поумнее

сидят. Обидно с одной стороны, а с другой – камень с плеч. Вот закончат с войной, и возьмет себя в руки. Пусть пока за него и за всех остальных подумает, а, как станет женой, поменяемся. Где это видано, чтобы жена за мужа решения принимала!

И успокоенной этой мыслью, Яр снова расслабился.

Глава третья – Орлята

По щеке, щекоча кожу тоненькими ножками, проползло что-то мелкое. Кабаз тряхнул головой. Вот зараза! Зевнув, он приоткрыл один глаз. Светает – так и так пора было просыпаться. Да и мочевого пузыря подсказывает, что утро настало. Охотник пару раз накрепко и расслабил ноги, потянулся спиной, распрямил затекшие руки. Теперь можно и ремень развязать, что не давал ему во сне рухнуть с дерева. Но сначала прислушаться и осмотреться. Ну-ка, где там Зубастик? Кабаз вытянул шею, заглядывая под ветку.

Ага, лежит у корней – бревно чешуистое. Не отстал, догнал за ночь. Упрямый. Пятый день уже его стережет, все надеется отведать мяска незнакомого. Глупый – куда ему шустрого человека поймать. Неповоротливый же, бегать толком и то не умеет. Наверняка падаль – его главная сыть. Охотничек из этой коротконогой туши так себе. С чего вообще к такой малявке прицепился, не ясно. Кабаза ему на один зуб, если каким-то чудом повезет сцапать.

Но оно на самом деле и к лучшему. Крупный зверь, что сам может оказаться добычей разве что для гиганта-Ражгора, своим присутствием отпугивал других хищников. Местное зверье и раньше-то не особо донимало Кабаза – с новым и непонятным мало, кто хочет связываться – а теперь тем более не полезут. Считай, дармового сторожа завел. Как на-

ткнулся тогда на эту зубастую погань возле воды, так ящер и сопровождает его весь путь вдоль реки. То ли весь день ковыляет по следу, то ли по руслу плывет, а потом вылезает и по новой находит. Кто его загадочного разберет. Только суть одна – каждое утро сидит внизу под выбранным охотником для ночевки деревом. То есть скорее лежит – он же вытянутый, как здоровенная короткохвостая ящерица, задницы для сидения подходящей у него нет.

Закидывая на плечи лук и снятый на время сна мешок с лямками, Кабаз любовался Зубастиком. Шагов двадцать в длину. В ширину, если брать уровень оттопыренного в стороны пуза, все пять будет. От макушки до кончика хвоста идет гребень из частых колючек. Глазья маленькие и почти всегда затянуты веками – только желтые щелки торчат. Пасть – два человека влезет за раз. Зубов там в три ряда – потому и имя такое страшилищу выбрал. А вот лапки коротенькие – на таких не попрыгаешь, не поскачешь и уж тем более на дерево не взберешься.

Уловив движение наверху, чудище оживилось. Завалило голову на бок, зыркнуло левым глазом.

– Доброго утречка, – подмигнул зверюге Кабаз и ловко перескочил на соседнюю ветку.

Два шага по ней – и на следующую. С той уже на ствол соседнего дерева – и по нему вниз. Соскользнул, подхватил торчащее из земли палкой копьё, прыгнул в сторону. Все! До следующего утра, Зубастик. Тяжелые челюсти клацнули ша-

гом левее, чем нужно. Зверь расстроено хрюкнул и попробовал в очередной раз на рывке догнать проворную дичь. Как обычно безрезультатно. Кабаз, что было уже неоднократно проверено, бегал быстрее. Ящер недолго попыхтел за спиной и отстал. Теперь можно расслабиться.

Постепенно он перешел на шаг и начал поглядывать по сторонам в поисках завтрака. Вяленого джагаза – солоноватой розовой дряни, что он забрал у охотившихся за Гваром чернюков, в мешке было еще предостаточно, но Кабаз берег этот запас на голодную пору. Мало ли, куда его приведет выбранный путь. Здесь же в лесу всяческой снеди и так хватало. Главное – знать, что искать. Фрукты, ягоды, насекомые, мелкие ящерки, яйца – погибший босх успел его многому научить. Например, добывать себе пищу.

Хотя, конечно, самое ценное знание, каким наделил его Гвар, не касалось еды. Дети-мхарса, которые неизвестно какими судьбами оказались в плену у нелюдей, ждали Кабана на востоке, и это меняло все. Где-то там впереди томятся в неволе родичи. Значит он не последний из Племена, не последний человек в этом мире. Значит есть за что бороться и для чего жить. Нет, Инга никуда не исчезла из мыслей – она навсегда там останется. С этой болью ему умирать. Но бесменные обреченность с апатией отступили на время. Цель получше, чем просто убить Зарбага, которого, как оказалось, здесь нет, появилась у него вместе с этим открытием. А когда у человека есть цель, и причем цель достойная, он стано-

вится сильнее в разы. Вот найдет детишек, спасет и уведет далеко-далеко. Может быть, даже в Долину. А что? На острове жить безопасно.

Замечтавшись, Кабаз не заметил, как уголки губ уползли вверх, и на его лице впервые за последние месяцы появилась улыбка. В хорошем настроении и идетя быстрее. Наверное, камень-дом ранхи, где по словам Гвара и держат детей, уже близко. Следуя указанием чернюка, он еще неделю назад вышел к большой реке, куда впадал ведущий его изначально приток. Теперь только вверх и вверх по течению, покуда в воде не появится это странное чудо. Как может выглядеть дом старейшин, Кабаз себе представить не мог, но был уверен, что узнает его, когда увидит.

Чтобы не пропустить ненароком искомое, он два раза в день выходил осмотреться на берег. Двигаться совсем вдоль воды было слишком опасно – там встречалось гораздо больше зверья. Вот и сейчас, одолев к полудню примерно дюжину миль, Кабаз свернул влево. Несколько сотен шагов – и впереди замаячил просвет. Эта река в отличие от предыдущей широкая – всего вдвое уже Великой. Течет ровненько, почти не петляет. Оглядеться есть где.

Подойдя к пышным зарослям местной осоки, Кабаз осторожно раздвинул высокие стебли. Надо же! А русло-то вниз убежало. До воды локтей пятьдесят – хорошая круча. Вчера такой не было. Получается, местность поднялась за эти последние мили, а он и не заметил за мыслями. Ну что же. Раз

так, значит Зубастик, коли тот преследует его по воде, теперь точно отстанет. Непонятно только радоваться тому или расстраиваться. Завтра проверим.

Убедившись, что никаких камней-домов в воде нет ни здесь, ни на многие мили вперед, Кабаз поспешил дальше. На закате, перед тем как выбрать подходящее дерево, он еще разок выберется к реке, а сейчас нечего терять время. Засветло нужно побольше успеть прошагать. По темноте в этом лесу не походишь.

* * *

Зубастик все-таки оказался не из водяных ящеров. Утром был тут как тут. Кабаз, успевший по-своему привязаться к зверюге, даже обрадовался. Пусть уж лучше привычное зло под боком, чем неведомое вокруг.

Проделав свой каждодневный трюк со спуском на землю и в очередной раз оставив чудовище в дураках, охотник продолжил путь. Ближе к полудню опять пришла пора глянуть на реку. Вчера вечером берег поднялся еще. Что там сейчас?

Подойдя к обрыву – назвать просто кручей эту пропасть язык уже не поворачивался – Кабаз огляделся. Слева по-прежнему пусто, справа всего через пару миль русло уходит на юг плавным изгибом. Чуть позже нужно будет снова сунуться к берегу. Не хватало еще пропустить камень-дом. И он зашагал дальше.

Отходить далеко от реки теперь смысла не было. Какой тут уже водопой, когда до воды сто локтей? Хорошо хоть бурдюк наполнил – неизвестно, когда родник или ручей встретится. Потому-то и живности вокруг стало меньше. Все на том берегу, что пологий и тоже покрыт густым лесом.

Хотя лес уже не такой и густой. Кабаз резко остановился. Только сейчас он обратил внимание на деревья – они стали другими: низкие, тонкоствольные и стоят редко. На такое, пожалуй, и забираться бессмысленно. Ни толстых удобных веток, куда можно прилечь, ни густой листвы, кроме самой верхушки. Да и крупный зверь его оттуда стрясет на раз-два, если вообще не обломит тростинку или с корнями не вывернет. Тому же Зубастику это точно по силам. А ведь он придет. Рано или поздно притопают по следам. И где от него теперь прятаться?

Кабаз перешел на бег. До заката еще оставалось достаточно времени, чтобы одолеть несколько миль. Может, дальше лес опять станет прежним. Усталость как рукой сняло. Он несся между проклятых кустов-переростков, бросая беспокойные взгляды из стороны в сторону. Ну хоть бы одно нормальное дерево. Скоро стемнеет, и все – ничего не найдешь. Придется всю ночь топтать, не останавливаясь, и молиться Яраду. Бесполезно! Кругом только зарбагов тростник. А тени все гуще и гуще.

Но что это? Впереди больше света. Опушка? Кабаз выско-чил из-под крон последнего ряда деревьев и резко остано-

вился. Все. Добегался. Бесконечное травянистое поле уходило куда-то за горизонт. Лес закончился. Несколько островков кустарника вдалеке, пара крупных, выступающих на пяток локтей вверх каменюг, небольшое стадо каких-то громадин милей южнее и все.

С подобной равнины он когда-то начинал свои странствия по Бездне. Ему известно, как в этих гигантских травах найти еду и как уберечься от хищников. Да, не поспишь на деревьях в относительной безопасности. Да, пригибаться придется все время, а то и на брюхе ползти. Да, лес был в этом плане удобнее. Но ничего нерешаемого, если бы не одно «но» – Зубастик!

Нужно было срочно что-то придумывать, иначе конец. Даже, если идти всю ночь, а за ней весь день, нет уверенности, что снова начнется лес с большими деревьями или высокие скалы, куда тоже можно забраться. Так он только изматывает себя, загонит до полусмерти и сам, считай, ляжет чудищу в пасть. Не этому, так какому другому. Зубастик свою выносливость подтвердил не единожды. Или как-то со следа сбить, или драться.

Последнее – все равно что сразу руки на себя наложить. Пусть и верный лук на плече, и копьё не выбросил, а не потянет он против этой громадины. Ручейка, по которому можно было бы пробежаться, здесь нет и поблизости вряд ли найдется – местность не та. Остается только по-быстрому разыскать чей-нибудь свежий помет и попробовать старый прове-

ренный способ – хорошенько измазаться дерьмом. А вдруг не поможет? Вдруг Зубастик его не по запаху ищет? У них тут в Бездне и не такое возможно. Чего только стоит одна зарбагова сила джархов – мысли метать.

Правда, есть и еще один путь – перебраться на ту сторону реки. Кабаз бросился в сторону берега. Край весь в камне. Круча превратилась в скалистую стену. Внизу бурлит тягунами стремнина. Что там на той стороне?

Отменяется. Противоположный пологий берег блестит пятнами не то озер, не то больших луж. Между ними какая-то низкорослая поросль. Лес закончился еще раньше, чем здесь. Даже, если переплывет, пройти там едва ли получится. Тем более что сама переправа – то еще испытание. Вода в Бездне – самое опасное место. Там всяческой хищной дряни – что в пруду головастика. У него-то, конечно, осталась та вонючая травка, что плавучих гадов отпугивает, но при таком течении ее мигом снесет. Да и прыгать с такой высоты...

Прыгать! Кабаз еле сдержался, чтобы не хлопнуть себя по лбу. А ведь это же выход. Рискованно, но попробовать повернуть можно. Окрыленный придумкой он бросился обратно в лес. В этот раз бежал вдоль обрыва, высматривая подходящее место. Через несколько сотен шагов такое нашлось. Каменный край рассекал язык-выемка в пять локтей шириной и длиной во всю дюжину. От его узкого конца шла засыпанная листьями и сучками канавка – в дожди здесь явно

стекал ручей. Деревцо рядом есть, и кусты возле самого правого края расщелины. Все как нужно для его плана.

Кабаз бросил на землю копье, стянул со спины мешок с луком. До темноты всего ничего, а успеть нужно многое.

* * *

Влажная ночная тишь потрескивала местными сверчками, попискивала мышами-ящерками, шипела и жужжала другой мелкотой, нет-нет вспыхивая и более громким шумом, когда вдалеке пробежал кто-то крупный. Обратившийся в слух охотник сидел в паре десятков шагов от своей ловушки и ждал прихода Зубастика.

Кого-кого, а эту тяжеленную тушу не прозеваешь. Незаметно такая громадина подкрадется разве что к мертвому. Кабаз бы его и сквозь сон услышал, но отчего-то спать совсем не хотелось. Не сказать, что он трясся от ужаса – все-таки пережить пришлось многое – но и холодным спокойствием тоже не мог похвастаться. Ожидание тяготило все больше и больше. Время шло, но Зубастик никак не появлялся. А ведь с рассветом шансы на успех его плана упадут вдвое, если не втрое. Задуманное лучше проверить в темноте.

Наконец вдали послышался размеренный нарастающий шорох. Эти звуки ни с чем не спутаешь – хруст сучьев и шуршание листьев лесной подстилки под широкими тяжелыми лапами. Шла тварь достаточно быстро и шла прямо к нему.

Неужели не по следу идет, а уже его самого учуяла? Вот это нюх, или что там у этого чудища вместо него.

Кабаз приготовился: привстал, по-тихому размял ноги и руки. Мешок и оружие спрятаны чуть в стороне – сейчас они ему не нужны. Перед ним пустое русло сухого ручья, позади закрытая сеткой из веток и листьев трещина. Ну, давай уже! Давай выходи. Загнанное в угол двуногое мясо ждет тебя. Нужно только броситься и схватить.

Шорох шагов приближался. И как только он не просыпался, когда эта шумная туша подкрадывалась к дереву, где Кабаз ночевал? Наверное, не так уж и громко идет – просто он чересчур напряжен, и слух обострился.

Все! Приземистая огромная тень выползла из темноты. В кое-как пробившемся сквозь листву лучике света блеснули два маленьких глаза. Зубастик тоже заметил его. Довольно хрюкнул, раззявил широкую пасть и бросился к Кабазу.

Теперь все решали мгновения. План охотника ошибок и проволочек не предусматривал. Кабаз стойко выдержал нужную паузу, подпуская чудовище ближе, и когда до зловонного зева оставалась лишь пара шагов, во всю прыть рванул к краю утеса.

Раз, два, три! Руки хватают лозу, что одним концом предусмотрительно закинута на куст, а другим привязана к деревцу. Ноги делаю последний широкий шаг и уносят тело в прыжок. Разогнаться успел – прикрытую настилом выемку перелетел с запасом. На мгновение перед глазами мельк-

нула серость реки и более темная полоса противоположного берега, затем собственный вес потянул его вниз. Перегнувшаяся через край обрыва лоза натянулась, и Кабаза со всего маха приложило о стену утеса. Толстый стебель едва не выскользнул из рук. В голове зазвенело. И все это под громкий хруст сверху.

Зубастик попался в ловушку! Не заметил-таки дырку-разлом. Провалился передними лапами, потерял равновесие и сполз в трещину. Хорошо, что Кабаз прыгал специально чуть в сторону, иначе бы сейчас его снесло извивающейся в попытках удержаться за край тушей чудища.

Мерзкий скрежет жестких чешуек о камни, удивленный протяжный рык, всплеск, достойный обвала, внизу.

Дело сделано. Можно взбираться обратно. Лоза выдержала, руки и кости тоже. Если Зубастика и не расшибло при падении, то на этот берег ему в любом случае уже не подняться. Спасибо разломам и трещинам – не первый раз уже жизнь спасают. Кабаз уперся ногами в стену и, ловко перебирая руками, в три приема дошагал до края. Теперь можно и поспать. Благо чудище разогнало всю живность в окрестностях. Завтра снова топать весь день – нужны силы.

* * *

Что ту первую ночь, что две следующие Кабаз провел на земле, и провел спокойно. Путь по открытой равнине прохо-

дил даже легче, чем по лесу. На крупных хищников не натыкался ни разу, мелкие его сами боялись. К травоядным близко не подходит, так что даже не знал сами те по себе или при пастухах.

Двигался все так же вдоль русла. От обрывистого берега сильно не отдалялся. С высоты река и противоположный берег отлично просматривались, так что искомый дом-камень пропустить не боялся. И правильно. Уже третьим днем за очередным плавным поворотом русла обнаружилась огромная скала-остров, прижимавшаяся к откосу. Сомнений быть не могло – тот самый дом ранхи. Нашел!

На дальнем берегу, прямо напротив острова пестрел множеством шатров и навесов то ли поселок, то ли большой лагерь. С этой стороны реки ни построек, ни каких-либо других следов присутствия чернюков не наблюдалось, но, подбравшись поближе, Кабаз обнаружил пару десятков дыр-нор, продолбленных в теле каменной кручи. То, что они обитаемы, подтверждали свисающие от пещер к воде гибкие лесенки из веревок и палок.

Если дети все еще живы, то они там, внутри этой окруженной водой скалы. Значит, хочешь не хочешь, а придется туда пробираться. Понять бы еще, как это сделать. Единственное достаточно большое отверстие с видимой ему сейчас стороны находилось чересчур высоко. Даже с лодки не допрыгнуть, будь у Кабаза лодка. Следовало подойти к дому ранхи поближе и внимательно разглядеть остров, но сначала

он понаблюдает издалека.

Охотник выбрал подходящее место у самого края откоса в трети мили от скалы старейшин и залег в высокой траве так, чтобы ему было видно все, а его самого не заметить, даже если стараться. Запаса воды хватало, рядом кучкой выложена найденная по утру кладка чьих-то яиц – сидеть можно долго.

Остаток дня и весь следующий он провалялся в заимке, подмечая для себя важное. Теперь Кабаз знал, что на остров приплывают плотами и лодками чернюки как со стороны поселка, так и от нор, что испещряли берег-скалу. Причем плоты тянут живущие в реке чудища, которых нелюди вызывают по необходимости. Движение туда-сюда бойкое, но к вечеру все или почти все – точно сосчитать он не смог – возвращаются по домам. Значит, ночью в обители ранхи находятся сами старейшины и какое-то, видимо не особо большое, количество джархов, а может, филис – ихних баб. Этих Кабаз тоже видел – привозили корзины с едой, мешки с чем-то там и какие-то свертки.

Второй ночью он решил перебраться на новую лежку дальше по берегу, чтобы осмотреть остров с другого бока. То, что на этой стороне реки нет ни поселка, ни оживленной дороги, где бы шастали джархи и их зверье, он уже знал, но все равно предпочел не рисковать лишней раз. Пригнувшись, прокрался в высокой траве, пересек узенькую полузаросшую тропку, ведущую от спуска-лесенки к норам куда-то в равнину, и снова залег в новом месте.

Взошедшее солнце открыло Кабазу этот бок острова и, что важнее, ту часть верхушки утеса, которая с прошлой заимки была не видна. Вот вам, пожалуйста, и еще один вход – здоровенная дырища в природной крыше дома старейшин. Высоковато, конечно, но ноги, поди, не переломаешь. Вопрос только – получится ли перепрыгнуть на скалу с берега? Остров-камень значительно ниже кручи, но хватит ли этого перепада высоты отсюда не понять. Сегодня еще понаблюдает день и ночь, а завтра можно отважиться подползти поближе и точно оценить расстояние.

В этот раз Кабаз тщательно пересчитал всех приплывших на остров и всех его после покинувших. Он не ошибся – ночевали в обители ранхи только сами старейшины и возможные постоянные жители, которые нос из пещеры-входа в течение дня не высывали. Это обнадеживало. Похоже, серьезной охраны здесь не держали. Выбраться, если получится попасть внутрь, будет несложно, но дальше...

Для побега по воде требовалось что-то плавучее. Он видел, как в большую дыру веревками пару раз поднимали некрупные лодки, а затем их спускали обратно. То же самое проделывалось и возле береговой кручи, когда обитатели тамошних пещерок приплывали домой или отправлялись куда-нибудь по делам. Возможно, под сводами полой скалы лежали готовые к плаванию лодки, но, если он ошибается, придется им с детишками искупаться. Набьет травкой-вонючкой карманы, чтобы вокруг себя воду отравить посильней, и будь

что будет. Выбора все равно нет.

Следующим утром Кабаз осторожно подполз почти к самой тропинке. Теперь остров находился точно напротив него. Охотник оценил расстояние, отделяющее его от покатой верхушки утеса, отшлифованной до относительной гладкости дождями и ветром за вечность, что скала здесь торчит. Протока длиной локтей тридцать, и перепад высоты почти столько же. С разбега допрыгнуть можно – только бы не скатиться потом. Руки нужны свободные, а, значит, с копьём придется расстаться. Жалко. Столько его ташил.

Дождавшись наступления темноты и дав время жителям острова уснуть наверняка, охотник начал действовать. Затачивать тоже не стоило – им еще предстоит до рассвета убраться как можно дальше отсюда. Для начала он избавился от копья – отполз подальше, чтобы всплеск никто не услышал, и швырнул его в реку. Пусть потом гадают, кто увел пленников.

Затем он вернулся к тропинке. Поправил лямки мешка, проверил, как сидит лук за спиной, поплевал на ладони. Пора.

Стремительный разбег – и мощный толчок ноги отправил его в полет. Сердце рухнуло в пятки, в ушах засвистел ветер. Пару мгновений в воздухе – и сильный удар едва не вышиб из охотника дух. Тело заскользило по камню, но тот оказался довольно шершавым, и Кабаз быстро сумел прекратить сползание. Прислушался к себе – цел. Боль на уровне синя-

ков. Теперь к дырке.

Внизу темнота хоть глаз выколи, но главное – тихо. Не слышали, значит, как он на крышу скакнул. Высоту до пола можно только примерно представить. Роста три-четыре, если судить по расположению входа-дыры. Теперь свеситься и аккуратно спрыгнуть, чтобы при приземлении не нашуметь больше нужного. Кабаз пузом сполз по покатому краю отверстия и повис на руках, покачиваясь над черным провалом. Дождался, пока тело замрет и разжал пальцы.

Ступни мягко ударились о пол. С высотой он не ошибся – получилось почти беззвучно. Застыв идиолом, охотник прислушался. Вроде, тихо. Немного времени, чтобы глаза привыкли к темноте, – и можно начинать поиски.

Из большой округлой пещеры, где он оказался, в стороны уходило несколько черных пятен-проходов. Не раздумывая, Кабаз направился к ближайшему. Осторожно заглянул, снова прислушался – вроде бы кто-то сопит. Жаль огня нельзя разжечь – ничегошеньки же не видно. Он на ощупь двинулся вдоль стены. Шаг, еще и еще. Левая рука выставлена перед собой, в правой зажат боевой шип Гвара, что в случае чего сойдет вместо ножа.

Колено уперлось в камень. Возвышение начиналось на уровне его живота. Край покрывает шкура. Лежанка, что ли? Кабаз присмотрелся. И точно – кто-то лежит. Вот откуда сопение. Охотник шагнул еще ближе. Пригнулся. В нос ударил противный знакомый запах. Джарх!

Непростительно громко вдохнув влажный воздух пещеры, Кабаз отпрянул от свернувшегося уродливым угловатым калачиком нелюдя. Чернюк шевельнулся. Неприятно зашешуршали трущиеся друг о друга браслеты на лапах. Звякнули костяными плашками ожерелья. На черной, сливающейся с темнотой морде блеснул распахнувшийся глаз.

Кабаз с короткого размаха всадил в него шип, одновременно второй рукой зажав джарху пасть. Тело дернулось, на мгновение наполнив пещеру перестуком костяшек, но это было последнее движение нелюдя в этой жизни. Когда Кабаз выдернул окровавленный рог, лобастая голова чернюка безвольно завалилась вбок на расслабленной шее. И только теперь к Кабазу, не задумываясь проделавшему все предыдущее, вернулась способность мыслить.

Он убил ранхи! Старейшину джархов! Не самого Зарбага, конечно, как когда-то мечтал, но сердце все равно наполнилось радостью. Эта тварь – одна из тех, кто повелевает здешними землями. Одна из тех, кто отправил орду в Долину. Одна из тех, кто повинен в смерти его друзей, родни, Племени и вообще всех людей, кроме самого Кабана и несчастных детишек, за которыми он пришел.

Кабаз стоял в темноте, оскалившись в полубезумной улыбке. Сердце бешено колотилось. Волна удовольствия растекалась по жилам, даря неведомое доселе всепоглощающее наслаждение. Месть! Не зря говорят, что она сладка. Не врут. Теперь-то он это знает – испил, так испил.

А ведь можно еще зачерпнуть! Кабаз аж весь вздрогнул. В глаза блеснул огонек жажды крови, не утоленной одним, пусть и столь огромным глотком. Перехватив поудобнее ставший вдруг скользким шип, охотник крадучись двинулся к выходу из малой пещеры. Ранхи дряхлые, немощные – да он их как крысят передавит!

В следующей же комнате, куда он свернул, двигаясь вдоль той же стены, его ждал очередной спящий джарх. Здесь Кабаз уже вел себя тише, так что шип вошел в глаз сквозь закрытое веко. Ранхи не успел даже пикнуть. Дохлятина. Можно было голыми руками шею свернуть.

Тем не менее третьего он точно так же заколол рогом, как и четвертого. Мсть мстью, а разум терять нельзя. Наверняка кроме этого старичья на острове есть еще кто-то из нелюдей. Кабаз потихоньку приблизился к следующему проему и заглянул за угол.

Длинный грот вел как раз к дыре, что смотрела на реку. На фоне светлого пятна в конце хода отчетливо просматривался силуэт еще одного джарха. Черный урод – судя по осанке, воин в расцвете сил – неторопливо прохаживался от стены к стене. Значит, все-таки есть сторожа. Или сторож. Придется убрать.

Но перед тем как заняться охранником, Кабаз решил осмотреть остальные выходы из центральной пещеры. Собственно он один и остался. В четырех комнатках спали ранхи, пятое отверстие ведет к спуску на воду, шестое... вот

и оно. Заглянул. Темнота, тишина. Наверняка, где-то там и держат детей. Теперь можно возвращаться к сторожу.

Кабаз выдернул из заплечного мешка одну из стрел, что специально торчали из горлышка оперением вверх, и потянул с плеча лук. Проход, ведущий к воде, слишком длинный, чтобы надеяться незамеченным подкрасться к уроду. Придется издали бить. Причем бить наверняка – если подранок успеет послать сигнал через реку, сюда с берега немедля приплывет уйма джархов. Попасть нужно в шею или сердце – у них оно тоже есть.

Он снова выглянул из-за угла. Шагов пятьдесят – не близко. Но и не так далеко. Да и чернюк на свою беду вышагивать из стороны в сторону перестал. Присел на корточки к Кабазу спиной. Смотрит на реку. Изготовившись к выстрелу, охотник медленно зашел в грот. Пока враг не видит, можно немного приблизиться. Шаг, другой, третий, пятый... Половину пути прокрался – теперь не промажет точно.

Пальцы отпускают тетиву. Треньк! Наконечник бьет точно под основание черепа. Кабаз срывается с места. Шип в руке, лук отброшен. Чернюк завалился вперед. В спину его! Удар! Удар! И еще! Все – мертвее некуда. И не узнаешь теперь, стрелой сразу убило, или рогом завершил начатое. Но это не важно. Джарх точно не успел поднять тревогу, а главное – у стены лежат сразу две лодки. Есть на чем удирать.

Выдернув стрелу и сунув ее обратно в мешок, Кабаз поспешил обратно. Когда крался по гроту, обратил внимание

на круглую каменную плиту, подпертую толстым штырем. Как бы это не то, что он ищет.

Подобрав лук, снова замер, прислушиваясь. Тишина. Или он все проделал достаточно тихо, или на острове просто закончились нелюди. Ну а как на счет людей? И Кабаз резко выдернул клин-подпорку.

Плита тяжеленная – едва сдвинул с места. Но дальше дело пошло. Внутри зашуршало – кто-то быстро перебежал в дальний угол.

– Есть кто? – бросил Кабаз в темноту.

Пару мгновений в маленькой пещерке, которую немного подсвечивали небольшие дырки-окошки в стене, висела тишина. Затем одна из теней качнулась, сползая на пол.

– Ярад, – прошептал детский голос.

Сердце Кабаза едва не прорвало грудь. Нашел! Нашел! Он рванулся вперед и стиснул в объятиях незнакомого худого мальчишку, что перепуганным кроликом жался в угол.

– Родиночка. Живой. Живой, – бормотал он сквозь выступившие слезы, прижимаясь лицом к лохматой голове паренька.

Поначалу порывавшийся выскользнуть из каменных объятий малец тоже принялся всхлипывать.

– Дядя, тебя боги послали? – шмыгая носом спросил он, немного придя в себя. – Или... Или ты сам из них?

– Да охотник я, обычный охотник, – немного отстранился Кабаз, ослабляя объятия. – Из Кабанов буду.

– А мы из Орлов, – улыбнулся мальчишка, чего в темноте было не видно, а чувствовалось только по голосу.

Точно! Мы!

– Где остальные дети? – встряхнул он паренька. – Гвар говорил, что вас несколько.

– Двое, – встрепенулся малец. – Тиска же у себя заперта и ничего не знает. Надо к ней.

– Веди.

– Ага. – Парнишка рванулся к выходу, но на втором шаге замер. – А как же...

– Перебил всех, – успокоил Кабаз, понявший, чего тот боится.

– Всех? – удивленно переспросил мальчишка. – И ранхи?

– Этих в первую очередь, – зло улыбнулся охотник. – Еще один лодки стерег. Больше вроде тут нет никого. Или есть?

– Не, – мотнул головой малец. – Остальные с утра пожалуйют. Первыми ихние бабы с едой. Потом уже мужики. Остров и не охраняет никто – священный же, как и сами ранхи. На них ни один джарх руку не подымет. Даже босх, или пришлый какой, с чужих земель. Нерушимый закон, однако.

– Срать я на их законы хотел. Показывай дорогу.

Мальчишка кивнул и первым шагнул наружу. Кабаз выскочил вслед за пареньком в общий проход, и они, уже не таясь, побежали к центральной пещере. Там малец безошибочно выбрал отверстие, ведущее в другой длинный грот. Как и предполагал охотник, здесь тоже имелось достаточно ком-

нат, в одной из которых как раз и держали пленницу.

Точно такая же круглая плита, как та, что закрывала вход в узилище паренька, поехала в сторону под напором Кабаз.

– Тиса, это я. То есть мы, – заикаясь от волнения позвал мальчик.

– Рюша? – послышался испуганный голосок. – Куда они нас среди ночи? Ты с кем?

– Меня зовут Кабаз, девочка, – вмешался охотник. – Я пришел вас спасти.

– Кабаз? Который из Кабанов? Но как?

– Потом все вопросы. Хватайте, если нужно что взять – и к выходу.

Брать детворе оказалось нечего, и вскоре они все втроем уже стояли у трупа джарха, которого подстрелил Кабаз.

– Единственный охранник на весь дом-камень, – презрительно бросил охотник.

– Не охранник. Он тут, чтобы лодку спустить, если вдруг среди ночи кому из ранхи куда-нибудь сплавать захочется.

Кабаз уважительно взглянул на малявку. И его имя по испытаниям праздника Длинного дня запомнила, и всякие мелочи подмечает, и не боится совсем, что по спокойному голосу ясно. Ростом не дотянула пока, а головой уже взрослая. С такой и посоветоваться можно, коль что.

– Ну-ка, как тут у них лодки спускают?

– А вот петельки на концах есть, – тут же подсказала девочка. – Сюда вон те крюки нужно вставить.

Кабаз поднял с пола веревку на одном конце которой болталась изогнутая костяшка. Хорошая работа – из тоненьких кожаных ремней сплетено, выдержит что угодно. Другим краем к толстому колу привязано, что намертво вогнан в камень. И как они только дырочку под этот штырь продолбили? Мастера чернолапые.

Лодка, в которую охотник предусмотрительно усадил Тису, медленно поползла вниз. Рюк с Кабазом потихоньку стравливали веревки – и как только джарх в одиночку с таким делом справлялся? Кое-как поставили на воду. Течение сразу подхватило, поволокло. Канаты натянулись. Теперь можно и самим спускаться, благо лесенка чуть левее привязана – скинул вниз и лезь себе. Ничего сложного. Через пару десятков ударов сердца они уже отцепили крюки, и лодка побежала вперед.

Кабаз взял весло. Странное тут оно – длинная палка с плоскими расширениями на обоих концах. Можно не перехватывая сразу с разных сторон грести. Тяжеловато для него – на джарха рассчитано – но приноровился быстро. А сама лодка и того лучше. Прочный каркас все из того же пустотелого хархита обтянут дубленой кожей какой-то на редкость толстошкурой зверюги. Дно даже не проминается под ногами. И трое человек поместилось, и кабазов мешок, и еще место есть. Жаль, затопить придется.

– Ну все, ребятки, – облегченно вздохнул Кабаз, осознавший, что все самое страшное позади. – Теперь бы только по

темноте до леса доплыть, а там пусть попробуют нас поймать. В такие дебри вас заведу, в такие дали уйдем.

– А мы разве не домой? – удивленно пропищал Рюк.

Кабаз снова вздохнул. В этот раз тяжело, с горечью.

– Ох, ребятки-ребятушки... Нет у нас больше дома. Некуда возвращаться. Долина стоит, и лес в ней никуда не девался – а что толку? Ни Племени, ни родичей и вообще никого. Последние мы с вами люди на всем белом свете. Всех чернюки проклятые извели. Сами теперь будут на нашей земле жить, а нам там больше нет места.

Рюк охнул и, зажав ладонями голову, принялся тихо неразборчиво скулить что-то себе под нос. А вот девчонка как будто и не расстроилась даже.

– Ты давно из Долины? – твердым голосом спросила она.

– Сентябрем уходил.

– А сейчас декабря середина. Я дни считала.

– И что? – не понял охотник.

– А то, Кабаз, что большой это срок. Ты многого можешь не знать.

– Точно, точно! – мгновенно ожил мальчишка. – Жарфас говорил, что ихнее войско уже возвращается! И говорил, что люди их не пустить пытались! И еще...

– Что? Что еще? – накинудся на Рюка Кабаз, в чьей голове громом гремело заветное слово «люди». Та радость, что он испытал, когда умирающий Гвар поведал ему о плененных детишках, не шла ни в какое сравнение с той бурей эмоций,

что в нем забурлили сейчас. Это что же? Он так ошибался? Болван! Тупорогий баран! Сам себе в башку вбил, что последним человеком остался на всю Долину. Это Инга во всем виновата! Сначала ум-разум ему замутила, потом и вообще забрала своей гибелью. Горе ему безмозглому! Горе!

– Еще... – отчего-то Рюк мялся, страшась что-то сказать. Наконец, он собрался с силами и не по-детски серьезно проговорил:

– Боги спустились с небес. И они поведут людей на великую битву. Сюда поведут. В Бездну.

Глава четвертая – Между черным и белым

Дурацкое седло терло ноги. Спина затекала. Задница по ощущениям превратилась в один сплошной синяк. И это они еще только четвертый день как в пути. Впереди сотни и сотни миль, которые предстоит проехать на спине этой тупой животины. Валай уже давно понял, что ненавидит лошадей и тех, кто придумал использовать этих безрогих лосей для передвижения. Причем его чувства, судя по кислым лицам и нежеланию лишний раз словом перекинуться, разделяли и остальные охотники. Что Морлан, что Нардаг, что Сатор, что старшины других родов старательно делали вид, будто навязанный способ перемещения им не в тягость, но Волк-то не был слепцом.

Одна только Мина более менее приспособилась к верховой езде. Не то чтобы совсем уж уверенно держалась в седле, но хотя бы не выглядела навьюченным на лошадь мешком, как отозвался вчера о способностях лесников Теннарий Кант.

И ведь не поспоришь – рядом с этим бессмертным они все равно что малые дети. Магистр словно родился в седле. С лошастью будто единое целое. Поводья почти не использует, ногами управляет или мыслью, как чернюки. Хотя, может, у

него просто конь не такой, как им выдали. Или же колдовство. С этого станется – украл же он силу у сарийского колдуна. Вон, как тараканов давеча раскидал. Они тогда в Синаре одно чудище остановить не смогли, а этот троих громадин о скалы расколошматил в два счета.

Вон впереди еще одна страхолюдина с щупальцами ковыляет – скоро нагоним, и Теннарию снова придется к колдовству обращаться. Теперь серый вихрь, которым в них камни кидали, новому хозяину служит. И это радовало Валаю больше всего остального. Железные наконечники стрел и копий, мечи, арбалеты, способные продырявить любую шкуру, подвластный восточникам жидкий огонь, тысячи и тысячи воинов – все это здорово. С такой мощью на бой с ордой выходить можно и нужно, но волшба... Против божественной силы у чернюков нет ни единого шанса. Потому и бегут нелюди без оглядки, потому и бросают мертвых и раненых, потому и не ждут медлительных тараканов, не способных поддерживать нужную скорость.

Небось, надеялись, что бронированные чудовища задержат преследователей. Куда там – Теннарий плющит их походя. Вот сейчас чуть подъедут, и выпустит вихрь на волю. Валай улыбнулся, предвкушая зрелище. Охотники, которых Дамаран определил в передовой отряд, в отличие от большей части растянувшегося на многие мили войска, имели возможность смотреть на подобные чудеса своими глазами.

– Все, вперед поскакал, – привстала в стременах Мина. –

Сейчас таракан полетает.

И действительно, черный конь магистра отделился от строя. Чудовище впереди уже развернулось к ним щупальцами – наивно готовится давить мелкоту. Колдовской вихрь обломанным перевернутым рогом рванул к небесам. Миг – и серое марево окутало зарбагову тварь. Теперь вверх. Оторвавшись от земли, чудище забавно задергало короткими лапками, затрепыхалось и принялось лупить воздух извивающимися отростками. Все тщетно – существо больше не принадлежало себе.

Держа пойманного таракана над собой, словно огромное уродливое знамя, Теннарий поскакал к краю каньона. Просто о землю такой «орешек» не расшибешь – нужно что-то подтверже. Подъехав к скале, магистр махнул вперед вихрем с зажатым на его конце чудищем.

Хотя махнул – громко сказано. Рука бессмертного двигалась медленно в отличие от гигантского зверя на другом конце мерцающего луча. Объемная туша неслась по воздуху быстрее любой лошади, но тот же самый воздух не давал ей ускориться еще сильнее. Не тонюсенькая тростинка все-таки и не плетка, что при ударе вообще пропадают из виду. Тут чем крупнее предмет, тем сложнее его разогнать. По крайней мере, так ему объяснила смекалистая подруга. У Мины голова хорошо варит. Для бабы так вообще ого-го.

Скоротечный полет таракана, как и ожидалось, закончился ударом о скалы. Глухой, но весьма громкий звук, в ко-

тором смешались чавканье, хруст и хрип, подтвердил, что все кончено. Колдовской вихрь пропал, и изломанная туша шлепнулась вниз. Щупальца еще подергаются какое-то время, но подняться громадине больше не суждено. Теннарий уже скакал обратно. Не на что там смотреть.

* * *

Следы сарийских недобитков вели на запад вдоль гор, но магистра – в этот раз Кант даже дождался Дамарана – решили идти по дороге ордынцев. Гонки они тут устраивают. Играют в игру – кто первый к проходу в Бездну успеет. Отчего-то считают, что и враги стремятся попасть туда же. Правда, на кой оно им Валай в толк взять не мог. Не зарбаговых тварей же изгонять рвутся? Скорее от гнева имперцев и их союзников удирают. Но это уже не его дело – простому охотнику негоже всякой ерундой голову забивать. Тем более что в Долине нашлась, наконец, работа для него и для родичей.

Каждое утро передовой отряд с Теннарием во главе вырывался вперед. Там охотники спешивались и расходились в стороны – прочесывать лес на предмет возможной засады или следов чернюков, решивших зачем-то свернуть со своей дороги. Весь день разбившиеся на двойки родичи двигались вдоль тропы, а вечером возвращались обратно и с рассветом снова лезли в седло. Пока ничего подозрительного отыскать не случилось. Орда тупо удирала на юг, не пытаясь хитрить

– ни самих зарбаговых тварей, ни их свежих следов в лесу не было. Причем, судя по поведению птиц и обилию различного зверя, эту заречную часть Долины нелюди уже давно не тревожили. Гнали свои полчища сразу в северный мир, не покидая тропы.

Валая даже начали посещать мысли, что зря Племя ушло из родных лесов. Откочевали бы подальше к востоку – глядишь, орда бы и мимо прошла. Безродные, похоже, именно так и поступили. По крайней мере, единственный поселок, на который наткнулись они с Миной, был брошен. Не разорен, а именно что оставлен жителями. Повезло местным – не коснулась их война с тварями.

* * *

Свое мнение Валай поменял через несколько дней, когда очередным утром передовой отряд выбрался на огромную поляну, что жалась к Великой. Они и так уже давненько приметили старые следы многих ног, затоптанные поверху лапами чудищ. По драконьей тропе в свое время проходили охотники. Очень много охотников. Все-таки отсидеться у Безродных не вышло. Пришлось им выйти на бой, и этот бой стал для них последним. Обглоданные человеческие костяки ровным слоем покрывали поляну. Тысячи и тысячи трупов. Племени еще повезло. Лучше драться с людьми при железе, чем с чудовищами при зубах и когтях. Лучше, но едва

ли приятнее. Валай в предвкушении сжал древко пики. Руки чесались проткнуть какую-нибудь чернокожую мразь.

Но нелюдей пока трогать было не велено. Несколько раз на прямых отрезках тропы орда являла свой хвост вырвавшимся вперед всадникам, но Кант строго-настрого запретил приближаться к чудовищам. А ведь как приятно было бы пустить стрелу в какую-нибудь шипастую спину. Всего делов-то – обойти лесом и из засады ударить. Ничего сложного. Снять несколько чернюков – и дергать обратно. Скорее всего, и погони не будет. Некогда им – вон как драпают.

Только драка с нелюдями пока те не покинут Долину в планы орденцев не входила. Когда орда в силу начавшейся переправы замедлилась возле реки, Теннарий тоже своих придержал. Стояли в паре миль от врага арьергардом и ждали, пока последние из чудовищ не переплывут на тот берег. Охотников Кант как раз отправлял чуть вперед – проследить.

По ту сторону Великой был дом. Не землянка его семьи и не поселок Волков, но родные края. И не просто какой-то кусок леса Племени, а особенно дорогое сердцу каждого родича место. Подобравшись к реке, Валай вздрогнул. Напротив него поднимался над молодой порослью скошенного давеча тростника Большой холм. Казалось, целую вечность назад он бесправным мальчишкой бегал вокруг него вместе с другими участниками состязаний. Как давно это было. словно целая жизнь прошла с той поры, а не жалких полгода. Каким же

глупым, беспечным и невероятно счастливым он тогда был. Но ничего – все еще вернется, еще станет, как прежде. Нужно только извести на корню зарбагово племя. Благо этот процесс шел сейчас и без людского вмешательства.

Наблюдавший из зарослей за плывущими через Великую чернюками Валай довольно потирал руки. Каждый десятый урод, если даже не больше, не осилил препятствие. Наступившая зима и так хорошо прореживала ряды теплолюбивых ящеров – трупы нелюдей и их ручного зверья солдаты чуть ли ни сотнями в день убирали с тропы – но ледяная вода собрала по-настоящему богатый урожай. Не удивительно, что с приходом холодов орда повернула назад. Не тянут поганцы такую погоду. Ни теплой одежды у них, ни костром обогреться не могут. Похоже, там за горами жара круглый год.

Когда они еще только шли по разлому, глазастая Мина заметила среди дохлых уродов, что им попадались, нескольких без видимых ран. Тогда-то при обсуждении этой странности среди охотников и родилась мысль про холод, обративший в бегство орду. Морлан даже поделился догадкой с Теннарием. Оказалось, что северяне уже давно пришли к тем же выводам. Потому-то и спешка – нужно к весне все успеть. С теплом твари могут снова нагряться. Если будет кому. Мрут-то словно мухи по осени. Вот выйдут из Долины, и можно бить в спину. Валай с нетерпением ждал того дня. Все охотники ждали.

Но сначала пришлось поплавать самим. Слава Яраду на наскоро срубленных плотях, а не в седлах. С инструментами северян, с пилами и железными топорами дело, занявшее бы у родичей не одну неделю, осилили за два дня. Всадников и припасы перевозили на берег Племени без остановок даже по темноте. Влекомые за распущенную узду лошади плыли так – им холод перетерпеть проще. Управились аккуратно к подходу остальной армии. Весь луг перед поселком Змей заняли лагерем. Вот бы им летом в помощь такую силищу! Глядишь и бежать бы с родной земли не пришлось.

Пока шла переправа охотники по приказу Теннария обследовали окрестности. Поселок Змей пострадал от нашествия основательно: каждая вторая землянка разрушена, огороды затоптаны, плетни завалены, общинное поле превратилось в замятый поросший сорняком луг. На последнем и отыскивались столь важные для бессмертных магистров следы.

Всего парой дней до прихода сюда орды через поле проехали конные. Много конных. Сарийцы – больше-то некому. Получается, гонку, что они начали на входе в Долину, можно считать проигранной. У недобитой армии запада как-то вышло обогнать и восточников, и чудовищ, хотя люди поддельной богини и двигались по большой дуге – пустошью,

потом вдоль реки. Лишние две-три сотни миль – большой крюк. Хотя, что значит как-то? Скачи отряд Теннария без помех, они бы уже давным-давно выбрались бы к переправе. Но нет – ползущая впереди орда не пускала. Вот и дали врагу себя обойти.

Валай в очередной раз подивился желанию этих безумцев проскользнуть в Бездну. Других-то причин спешить к южной стене у них нет. Пожрут их там чудища, вот и вся недолга. Наоборот, польза для общего дела. Сколько-то чернюков и зверья сарийцы с собой на тот свет заберут в любом случае. Подмога же, как ни крути.

Но у магистров, не посвящающих Волка и остальных родичей в свои планы, на сей счет имелось иное мнение. Даже, казалось бы, напрочь лишенный эмоций Кант не смог скрыть свое недовольство, услышав принесенную охотниками новость. Весть тут же отправилась дальше, на берег Безродных, и Второй предводитель восточников – как понял Валай, все же главный в их паре – немедленно приплыл первым же плотом. Кант с Дамараном о чем-то переговорили, уединившись в землянке Маргара, и без долгих сборов конница тронулась в путь, не дожидаясь пехоту, только преступавшую к переправе.

* * *

Дальнейший путь по драконьей тропе проходил без ка-

ких-либо значимых происшествий. Позади остались многие мили родных лесов, разрушенный поселок Орлов и развалины дома Яра. Чуть больше недели – и вот перед ними разлом в Кругосветных горах, что Валаю когда-то уже доводилось стеречь. Теперь дальше знакомым маршрутом по изгибам каньона, до самого выхода в Бездну.

Заминка на переправе позволила орде слегка оторваться, так что хвост армии чернюков впереди не показывался вплоть до самого поворота, где начиналось то самое узкое место с уже не отвесными склонами по бокам. Когда передовой отряд, в котором ехали и привыкшие таки за время дороги к седлу охотники, миновал нужный изгиб, последние нелюди уже покидали ущелье. Каких-то пять миль по прямой – и откроется вид на загорье. Только сверху он лучше.

В тот раз они с Миной измыслили хитрость – подняться по склону наверх. Вот и сейчас Валай счел не лишним подсказать тот же фокус Теннарию. Благо тот сам все время приставал к ним с подругой с вопросами. Как-никак они двое – единственные люди, кому доводилось здесь шастать.

Поднимались все вместе. То есть сам Валай, Кант, не пожелавшая оставаться внизу Мина и еще несколько бессмертных, что всегда сопровождали Теннария, куда бы тот ни отправился. Наверху-то и летом было прохладно, а теперь снег и лед сплошной. Даже в выданной северянами теплой одежде зуб на зуб не попадает. Зато этим двужилым все нипочем – топают себе впереди, торят путь. Успевай только направ-

ление подсказывать.

К моменту, когда они наконец добрались до места, откуда можно было заглянуть за поворот, Валай весь продрог. Хорошо, хоть скалистый кряж по правую руку от ветра прикрыл, иначе бы совсем невоготу стоять было бы. Правда, стоило Волку бросить взгляд на юг, куда убегала зажатая грядками холмов узкая долина, как про холод он и думать забыл.

– Теперь не догнать, даже если сквозь драконоводов прорвемся, – вздохнул один из бессмертных.

– Не догнать, – согласился Теннарий. – Да и кавалерией прорываться по этой узкой канаве – бред полный. Они же на десяток миль растянулись. Ползут и ползут.

Кант не преувеличивал. Тысячи чудовищ внизу занимали своими телами приличный кусок долины – этакая многомильная гусеница: голова уже черт-те где, а хвост все еще из-за угла не весь высунулся. Но если орда, хоть и вытянутая в длиннющую линию, отлично просматривалась на всем своем протяжении, то другое живое пятно, тоже ползущее к югу, разглядеть в деталях расстояние уже не позволяло. Но то и не требовалось – и так понятно, что сарийские недобитки идут к своей смерти. Дня два-три пути до них на глаз будет. Далеко уже забрались в Бездну.

– Не сейчас, так потом настигнем, – взял слово еще один Проклятый, чьего имени Волк не знал. – Не вечно же этому желобу длиться. Где-то дальше заканчивается. Как только драконоводы уберутся с дороги, ускоримся и сядем Саре

на хвост.

– Это да, – кивнул Кант. – Все упирается в медлительность этой подыхающей падали. Думаю, настала пора их слегка подстегнуть. Пусть малость прибавят ходу.

С этими словами он достал из-за пазухи короткую серую палку с утолщением на одном из концов, что, как Валаю уже было известно, прятала в себе колдовской вихрь, и направил руку с зажатым в кулаке оружием богов на полузасыпанный снегом обломок скалы. Серый луч молнией прыгнул вперед, и огромную каменюгу, размером с пару коней, обволокло мерцающее прозрачное облачко.

Теннарий пошевелил кистью. Валун на том конце колдовского щупальца отозвался похожим движением: качнулся из стороны в сторону, как бы выкапываясь из снега. Миг – и здоровенный камень поплыл вверх. Пока медленно, только еще выходя на позицию. Магистр перевел взгляд на занятую ордынцами долину внизу. Так вот что он хочет! Валай моментально согрелся, предвкушая приятное глазу и сердцу зрелище.

Резкий взмах – и промчавшийся у них над головами обломок скалы полетел к далекому дну долины. Плавной выверенной дугой, кувыркаясь и постепенно уменьшаясь в размерах. Валай замер, непроизвольно считая удары сердца. Один, два, три... На седьмом успевший превратиться чуть ли не в точку камень наконец-то достиг земли. Вернее живого настила, что ее покрывал сплошным слоем.

С высоты было толком не разобрать, куда именно пришелся удар и скольких тварей зашибло, но то, что ордынцам досталось, и весьма основательно, можно было понять по мгновенно разошедшейся в стороны от места падения судорожной волне. Словно круг на воде появился и тут же пропал. Но это было только начало. Следом уже летел второй камень, а Теннарий выдергивал из снега еще один. Благо под гребнем скалистого кряжа этих природных снарядов валялось с избытком. Швыряй – не хочу.

Огромные валуны сыпались тварям на головы смертоносным дождем. Или даже скорее градом. В свое время сарийский колдун показал, как использовать вихрь, а магистр лишь подтвердил всем известную истину: сверху вниз летит лучше, чем наоборот. Чернюкам-то и спрятаться некуда. Как на ладони между пусть уже не отвесных, но по-прежнему крутых склонов. Мечутся в западне, гибнут сотнями, а спасти может лишь расстояние. Жаль, что поздно забрались на горы – большая часть орды уже вышла из-под обстрела. Этих теперь не достать. Зато те, что остались...

Давка внизу неожиданно стала стихать. Присмотревшись, Валай понял, что происходит. Похоже, вожди чернюков догадались откуда исходит опасность, проследили полет камня и поспешно принялись отводить хвост зубастой реки обратно за поворот. То есть бросились людям навстречу.

– Этак они сейчас в наших упрутся.

В голосе бессмертного из охраны магистра слышалось

беспокойство. Да и Теннария проняло.

– Бегом вниз! – рывкнул он одному из Проклятых. – В ближний бой не соваться. Арбалетчикам издали бить, и всем пятиться, пока не отстанут. Я сверху прикрою.

Воин рванул выполнять поручение, да и все они поспешили назад по своим следам. Всего две пары сотен шагов – и вот уже перед глазами та часть каньона, где к повороту как раз подходит колонна всадников. У них на пути появляются первые твари. Их много: одних только гигантов больше десятка, мелкоты не счесть вовсе. А из-за угла все выкатываются и выкатываются новые волны. Между армиями юга и севера где-то полмили, но расстояние сокращается быстро. Успеет ли посланец Теннария?

Валай перевел взгляд на склон. Успеет. Огромными скачкам несется – грация тигра. Пока они эти двести шагов подходили, он до трети пути умудрился покрыть. Нет, не люди, совсем не люди эти бессмертные. Обычный человек не способен даже близко так двигаться. Здорово все же, что собратья Яра на их стороне. Не хотелось бы ему сойтись с таким шустряком в драке. Походя к Яраду отправит и не заметит даже, что кто-то там под ногами мешался.

А Теннарий тем временем подхватил вихрем первый камень. Мелкий, всего-то с конскую голову, но других на этой стороне хребта не было – скальный кряж, под которым валялись снаряды побольше, начинался только за поворотом. Размахнулся, швырнул. Невеликий булыжник умчался

к земле, мгновенно пропав из виду. Попал он там в кого или нет – неизвестно. Оставалось только надеяться, что да. Кант выковырял из снега и бросил вниз еще несколько точно таких же камушков, после чего, видно, пришел к выводу, что занятие сие бестолково и бросился назад к тому склону, что выходил на Бездну.

Валай хотел было последовать за магистром, но Мина удержала:

– Да стой ты. Сейчас вернется.

И она не ошиблась. Теннарий уже возвращался, таща за собой по воздуху здоровенный обломок скалы. Вот это другое дело. Каменюга, вращаясь, полетела к земле, где шмякнулась прямо на одного из гигантов. Там внизу чудища уже хорошенько продвинулись. Оттесненные назад люди, удерживая безопасную дистанцию, пятились все дальше и дальше. Непонятно – то ли посланец магистра, которого Валай давно потерял из виду, так быстро успел передать приказ, то ли кавалерийские командиры сами приняли решение: не вступать в ближний бой. В любом случае желание Теннария исполнялось – солдаты организованно отступали, постепенно смещаясь к началу узкой части разлома.

Пока бессмертный бегал за новыми снарядами, армия внизу отошла еще дальше. Теперь под ними, что по эту сторону хребта, что по ту остались одни чернюки. Так они же сейчас... Не успел Валай додумать неожиданно пришедшую мысль, как Мина дернула его за плечо.

– Смотри, лезут!

Охотник проследил взгляд подруги. И точно! Сразу несколько дюжин нелюдей поднималось по склону в их сторону.

– Господин! К нам гости! – звонко крикнула Мина несущему очередной обломок скалы Теннарию.

– С той стороны тоже ползут, – мотнул тот головой себе за спину. – Ничего. У нас хорошая позиция. Пусть попробуют взять.

И гигантский валун, подпрыгивая на кочках, покатился по склону. В этот раз Кант целился уже в отправившихся за их головами чернюков. Но бросок получился так себе – одного раздавило, двое отпрыгнуло в стороны, третий успел заскочить в какую-то неприметную выемку и уже ползет дальше. Тут одним швырянием камней не отделаешься – слишком уж растянулись мишени по склону и больно их много. Валай, давно уже позабывший о холоде, неожиданно ощутил себя голым. Зарбагово семя! Ну почему он не прихватил с собой лук?

Они с Миной специально оставили перед подъемом все казалось бы лишнее: колчаны, луки, пики. Эх! Хотел же еще копьё с собой взять, вместо посоха опираться. Сейчас бы ох как пригодилось.

Пока он мысленно ругал себя за беспечность, Теннарий снова побежал к выходящему на Бездну краю. В этот раз прихватив с собой половину из четверки оставшихся с ними

бессмертных. У этих, кстати, с оружием было все хорошо – сразу по два меча сидели в наспинных ножнах крест-накрест. У Валая даже родилась была идея: попросить орденцев поделиться, но он ее сразу отмел. В руках охранников Канта сталь лучше послужит общему делу. И ведь уже совсем скоро клинки доставать – чернюки большую часть пути одолели.

– На, держи. – Распознавший мольбу в глазах охотника воин протянул ему извлеченный из-под плаща кинжал.

– От души, – кивнул Волк, принимая оружие. Увесистый, таким и рубануть можно. Лезвие в две ладони длиной, обоюдоострое. Рукоять рифленая – в руку сел, как влитой. На сердце мигом разлилась теплотой уверенность – отобьются. С такими-то бойцами и не отбиться? Да бессмертные сейчас нелюдей в козий корм покрошат!

– И тебе пригодится, – вручил Мине второй Проклятый точно такой же кинжал. – Только вперед не лезьте, держитесь у нас за спинами. По возможности прикрывайте с боков.

По тону бессмертного было понятно, что на помощь охотников воин особо не рассчитывает, но Валай за это обиды на него не держал. Они с Миной рядом с этими северянами словно малые дети. Осталось проверить, чего будут стоить против Проклятых чернюки. Те тоже силушкой не обижены, да и быстрые для своих размеров.

Вон до ближнего уже всего ничего – может, камнем в него швырнуть? Нет, не стоит. Ну чего же так долго? Все никак не поднимутся. Пересчитать их, что ли, пока? Валай принялся

судорожно считать ползущих к ним нелюдей, но на пятом десятке бросил. Слишком много. О чем же Кант думал? Загнали сами себя в ловушку. Тут и бежать-то некуда – справа кряж, слева склон постепенно превращается в отвесную кручу. Значит, драться! Драться и ни о чем не думать. Ну, давайте уже быстрее, зарбагово племя!

Первый чернюк закинул ногу на относительную ровнь заснеженного гребня, где ждали люди. Ближний к нему бесшумный отреагировал парой стремительных шагов и одним выверенным взмахом меча. Труп с раскроенным черепом покатился по склону, а следующий змеелюд уже высывался чуть правее. Зря они так рядышком. Воину даже перебежать не пришлось – достал в выпаде и тут же бросился к новому противнику. Его напарник не отставал – чернюки лезли кучно. Блестящие росчерки стали заполнить пространство у края откоса. Свист молниеносных ударов заглушал звуки частых падений. Зашипела паром льющаяся на снег кровь.

Чернюки шли в бой молча. Горящие злобой глаза, распахнутые капюшоны, разъявленные пасти. Тех, что выползали прямо на них, воины магистра мгновенно срубали, но дальше по склону с обеих сторон от людей постепенно начали скапливаться взобравшиеся на гребень змеелюды. Вон один, еще двое немного за ним, рядом еще пара вылезла. Собираются с силами, ждут, когда их совсем много станет. С копьями в основном, но нет-нет и с мечами проскакивают: у одних людские трофейные, у других свои костяные. Две дюжины,

три... Все! Рванули в атаку!

Валай выдвинулся чуть вперед Мины. Погибать – так хоть раньше любимой. Но сначала он выпустит кишки паре-тройке врагов.

Над головой просвистело, волосы дернуло налетевшим порывом ветра. Быстрая тень промелькнула, закрыв на мгновение небо и врезалась в набегающих нелюдей. Раздался звук удара камня о камень, разбавленный чавканьем, словно кто раздавил ногой спелую сливу. Скала размером с землянку проехала по гребню гряды, сметая зазевавшихся змеелюдов, и снова рванула вверх.

Выдохнув, Валай резко обернулся. Укоротив колдовской вихрь до полусотни шагов, вернувшийся с того края Теннарий старался успеть и туда, и сюда. Влупил каменюгой по тем чернюкам, что слева, и тут же перемещает свою булаву на другую сторону. У него за спиной пара воинов с трудом сдерживают наступающую толпу врагов. Видно, по склону, что выходит на Бездну, их поднялось еще больше. Но что же им теперь делать? На что рассчитывать, если даже всемогущий магистр с оружием Великих в руках не может остановить слуг Зарбага?

Одно хорошо – мороз на стороне людей в этой битве. По чернюкам видно, как тяжело им здесь, наверху. Двигаются не так проворно, как те, что пытались открыть по ночи ворота Синара. Вытягивает из них силы холод. Быстро вытягивает. И так ослабленные приходом зимы и долгой дорогой, а тут

еще и подъем.

Первый чернюк, проскочивший мимо и летающей скалы, и, казалось бы, вездесущих мечей бессмертных появился перед Валаем. Копье с костяным наконечником смотрит в грудь, в желтых глазах горит пламя. От выпада приходится падать на снег – поднырнуть и сблизиться для удара кинжалом не вышло.

Но это у него. Мина сбоку от нелюдя, и ее клинок входит под черные ребра по самую рукоять. Миг – и копье поменяло хозяина. Теперь у подруги с оружием все хорошо. Надо бы добыть и себе.

Не успел он додумать мысль, как сразу два змеелюда бросились на него с разных сторон. Один с костяным мечом, то есть более сильный воин – Валай уже давно успел понять, что с копьями у них кто попроще. А этот вдобавок ко всему еще и в полосатой юбке – значит, вождь, или командир. Такого одолеть будет сложно.

Только не Проклятому! Спасибо бессмертному воину – вмешался. Подлетел орлом и в два быстрых удара разделал обоих нелюдей. Валай тут же бросился подбирать упавшее в снег копье.

Мимо визжащим мешком пронесло Мину. Один из вновь прибывших чернюков отбросил ее ударом ноги. Оружие девушки осталось торчать у демона в пузе. Жива? Вскочила уже.

Пока смотрел, что с любимой, проморгал появление оче-

редного противника. Еле успел убраться с пути длинного обоюдоострого наконечника. Сам в обратку ткнул чернюка копьем в бедро и тут же непроизвольно пригнулся, ощутив восторженными волосами пролетающую сверху скалу.

Очередной удар колдовской булавы смел врагов на этом краю, и огромный камень снова куда-то унесся. Рано! На месте только что сброшенных вниз змеелюдов уже стояли новые. Такими темпами их задавят числом в самое ближайшее время. Не успевает Теннрий! Не успевает! Даже с колдовским вихрем им не отбиться. Валай бросил быстрый взгляд в сторону.

Зарбаг! Магистр и его пара воинов уже в десятке шагов. Их полностью окружили, и кольцо сжимается все быстрее и быстрее. Все восемь мечей мечутся из стороны в сторону, как стрижи перед бурей. Вернее, девять – в левой руке Канта тоже блестит клинок. Он как-то умудряется одновременно махать и сталью, и обломком скалы, что летает на конце еще сильнее укоротившегося луча.

Отпрыгнув от очередного тычка, Валай чуть не врезался спиной в успевшую подняться подругу. Все! Отступить больше некуда. Прощай, любимая! Подумал, а хотел крикнуть. Удар в грудь вышиб воздух и все слова, что застряли в горле. Отброшенный одним из Проклятых змеелюдов, падая, саданул в ребра своим каменным лбом. Вот теперь уже достал Мину, сбил с ног – оба рухнули в снег. Голова долбанулась о твердое. Искры из глаз. Подруга под ним, Валай сверху – к вра-

гам открытой спиной. Сейчас между лопаток войдет острое и холодное...

– Вцепитесь друг в друга!

Крик прилетел словно из другого мира. Приготовившийся достойно встретить смерть Волк слабо соображал, но руки сами собой стиснули извивающуюся под ним Мину. И вовремя. Перед глазами растеклась серая мерцающая пелена, и заснеженный гребень холма резко рванулся вниз, словно падая. Но падала не земля, а сердце охотника, что умчалось в сторону пяток. Их с Миной схватило вихрем!

– А-а-а-а! – взревел он.

– Держи меня! Держи! Держи! – не своим голосом завизжала любимая.

Валай, позабыв обо всем, вцепился в подругу изо всех сил. Та точно так же стиснула его всеми конечностями. Он почувствовал, как хрустнули ребра. Не важно – сейчас их Теннарий так и так расшибет о врагов. Глаза сами собой зажмурились. В ушах свист и крик Мины, в волосах ветер, в животе неприятное ощущение затянувшегося прыжка с высоты. Вот сейчас! Вот сейчас! Сейчас...

Но удара все не было. Считать бой яростно тарахтящего сердца нет смысла, но и так ясно, что болтаются они в воздухе слишком долго. Валай резко открыл глаза. Большую часть обзора занимает красное лицо Мины. Слева сквозь серую пелену виднеется серое же, затянутое зимними тучами небо. Справа пляшет каменистый с белыми снеговыми пят-

нами склон. Странно пляшет, неправильно.

Да он вверх ногами! Вон мелькнул перевернутый чернюк, машущий пикой. Вон большой камень, что торчит не в ту сторону. И все прыгает, прыгает, прыгает.

– Ты, жи-и-и-ва? – с трудом вытолкнул он ком из горла.

– Да, – почему-то шепотом отозвалась девушка. – Он нас тащит на вихре!

– Тебе видно, что там?

– По склону наискось чешут. От чернюков оторвались. Хотят к нашим успеть, пока их ордынцы обратно в каньон не вытеснили.

– И что, успеваем?

– погоди. Отпусти чуть-чуть.

Мина ослабила хватку и немного отодвинулась от него.

– Кажись да. Бессмертные что твои лошади скачут. Как еще сапоги не истерли о камни и ноги не переломали?

– Кровь богов, – промычал Валай, чувствуя, что от болтанки его сейчас вывернет наизнанку.

– И не говори. Братья нашего Яра. С такими не пропадем!

– Угу, – только и смог выдохнуть он. Содержимое желудка резко полезло наружу. В глазах все стремительно завращалось. Лицо Мины поплыло, размазалось...

* * *

– Волчик, очнись! Очнись!

Валай кое-как разомкнул тяжеленные веки. Он лежал на спине. Рядом на коленях стояла Мина, только что плеснувшая ему в лицо жменьку воды из бурдюка, что держала в руке.

– Ну наконец-то! Я уже думала, в зимнюю спячку впал. Полдня в беспамятстве провалялся. Сначала там, в вихре, потом на спине коня. Страшно же. Боялась, блевотиной захлебнулся. Теннарий меня только-только к тебе пустил.

– Где мы?

Язык в пересохшем рту еле ворочается. В голове гул. В уши пробивается ржание лошадей и людской бубнеж.

– Стоим лагерем чуть назад по разлому. Ордынцы отстали. Обратно в Бездну ушли. Говорят, нам теперь тут дня три куковать. Ждем, когда пехота подтянется. И еще знаешь что...

Мина запнулась.

– Ой, ты как хоть? А то я тараторю и тараторю. Болит где? Пить, есть хочешь? Сейчас лекаря позову.

– Да погоди ты, – скривился Валай, вдруг понявший, что за глоток воды лук и стрелы отдаст. – Что там еще? И бурдюк же давай. Давай, чего ждешь?

– На, пей-пей, мой Волчик, – засуетилась девушка, подсовывая горлышко к его пересохшим губам. – Руки ноги шевелятся – и слава Яраду. Остальное пройдет. Так вот. Посланец второго магистра нагнал нас. Хорошие новости. Большой силой в Бездну пойдем. Такой, что точно орду одолеем.

Имперцы с нами отправятся. Смогли орденцы с ними договориться. Расширили союз на радость богам.

«Сомнительная радость», – мысленно хмыкнул Валай, которого новость совершенно не вдохновила. От имперцев он, конечно, успел и немало добра повидать, но старший Монк – еще той падалью оказался, да и Альберт их, помнится, под какой-то там трибунал собирался отдать. Настоящая дружба и преданность проверяются делом. Теннарий, вон запросто мог их с Миной оставить на гребне, ан нет – вытащил из лап чернюков, рискуя своими людьми, собственной «проклятой» шкурой и, что главное, – бесценным оружием богов. Зарбаговы дети – так их в Империи называют? Ну-ну. Яра тоже схватили тогда. Подмяли под себя Племя, зная, что у родичей выбора нет. Потом в битве охотниками и прикрылись. Благодетели липовые.

– Давай, зови лекаря. Пусть глянет, и я снова спать. Что-то сил совсем нет.

Мина бросилась выполнять его просьбу, и Валай остался наедине со своими тревожными мыслями. Стоит ли считать имперцев врагами, или пусть обретаются между белым и черным, предстояло еще разобраться. Друзей же, настоящих друзей он для себя уже выбрал. Перед бессмертными и Теннарием лично у него теперь такой долг, что вовек не отдать.

Глава пятая – Новая тактика

Вечером третьего дня своего пути по разлому они вышли к лагерю Мудрецов, как Яр почему-то называл союзников Империи, пришедших из восточных земель. То есть той половины их армии, что ехала на лошадях. Эти торопыги существенно вырвались вперед и теперь ждали всех остальных возле горлышка, где широкий каньон заканчивался дырой, ведущей в узкий проход. За ним вроде как начиналась уже сама Бездна. По крайней мере, так запомнил Мудрейший рассказ Мины с Валаем, побывавших здесь в свое время.

Этих двоих Арил с Троем и бросились первым делом разыскивать, как только Яр, который вместе с госпожой Аникой и генералом Монком отправился на встречу с главами орденцев, их отпустил. Имперцам давно уже было известно, что несколько лесников ушли в Долину с союзниками, а после переправы через Великую и объединения армий до парней дошел слухок о присутствии среди тех добровольцев одной крепкой молодой бабы. Кому, как не Мине, ей быть? А при Ленихе, коли жив до сих пор, наверняка и Валай отыщется. Осталось их только найти в этой людском муравейнике.

Впрочем, оказалось, что это не так уж и сложно, если язык за зубами не прячешь. Несколько нужных вопросов – и вот они уже в той части лагеря, где обретаются местные лекари.

Здесь пока не особо-то многолюдно – в основном повозки и лошади. Раненых у конных орденцев нет почти – больше хворые. Все, кто в битве с сарийцами пострадал, там и остались за северными горами.

Пока шли вдоль обоза, Арил заинтересованно пялился по сторонам. Лису не в первый раз было смотреть на всяческие повозки, но тут прямо глаза разбегались от разнообразия. И длинные, и короткие, и с высокими откидными бортами, и без бортов вовсе. Открытые или, наоборот, с крышами как дощатыми, так и мягкими, матерчатыми. На двух парах колес, на трех, на шести даже встретилась здоровенная. Чего только на них ни везли: оружие, еду, инструменты, запасы одежды, стрел, упряжи, камней для дальнобойных машин – на это чудо Арил прежде тоже успел насмотреться.

Да, выдумка здоровская – это их колесо. Вроде проще простого, а в Долине так никто и не догадался, что круглое катить легче, чем прямое тащить. Наверное, в инструменте все дело. Железом-то оно раз – и готово. А ты попробуй каменным топором чурку в колесо обтесать. Теперь-то по-новому заживем – будет куда думалку направить, кому это дело любо. Арил тут же вообразил себя мастером по повозкам и прочим полезным штуковинам. Такого в Племени уважать станут не меньше, чем самого сильного и удачливого охотника. Только сначала было бы неплохо у северных умельцев годик-другой подучиться. Зачем новое выдумывать, когда у соседей столько всего уже премудрого наготовлено? Прихо-

ди и бери.

Замечтавшись, Лис чуть не прошел мимо искомой подводы с красным крестом на боку.

– Смотри, – пихнул Трой. – Наши вроде.

И действительно, толстую косу Оленихи, сидевшей к ним спиной внутри открытой повозки, было ни с чем не спутать. Охотница что-то говорила кому-то лежащему и потому не видимому парням.

– Мина! – заорал Арил, бросаясь к повозке.

Девушка вскочила, словно укушенная змеей, мгновенно обернувшись на голос.

– Лисенок! – протянула она удивленно. – Великие боги!

Мы думали, ты давно мертв!

– Не дождетесь! Мы с Троем живучие, что бурьян!

Ловко спрыгнув на землю, Олениха рванула навстречу родичу. Заключив Арила в не по-женски крепких объятиях, она на радостях приподняла того вверх и крутнулась на месте.

– Тише, тише! – расхохотался Лис. – Валай заревнует.

Довольная рожа Волка как раз высунулась из-за борта повозки. Охотник начал подниматься на ноги, но легкостью подруги в его движениях и не пахло.

– Ну-ка отлепись от него, – весело прикрикнул он на охотницу, подыгрывая Арилу. – Иди уже сюда, иди. Дай обнять братика.

Арил в два шага залетел на подводу, где у Валай была обу-

строена лежанка, и стиснул подставленную ладонь великана, второй рукой обнимая его за плечи.

– Я чертовски рад, что вы живы, брат-Волк, – проговорил Лис сквозь выступившую слезу. – В битве у разлома наших, слышал, полегло очень много.

– Ралат еще раньше сгинул. А так да – от охотников Пле-мени едва половина осталась.

– Не надо о грустном, – влезла тоже успевшая забраться на повозку Мина. – Сегодня Ярад нам двоих родичей воротил с того света, так что будем радоваться, а все остальное потом.

– Второго мог и не возвращать, – бросил Валай быстрый взгляд на Троя, неторопливо идущего в их сторону.

– Зря ты так, – обиженно шикнула Олениха на друга. – Он же наш родич. Да и раз с Арилом пришел, зная искупил свой проступок.

– Еще как, – тут же поддержал Лис. – Мы с Троем такое пережили за эти месяцы! Он меня несколько раз от смерти спасал. Я вам потом расскажу.

– Тигр! Живой, пройдоха!

Мина уже снова была на земле. Тут уже обошлось без объятий, но трясла она руку Троя так, что казалось, та оторвется.

– Валай, я хоть теперь и безухий, но не глухой, – приподнял Тигр волосы, показывая свое увечье. – Рад, что ты выжил, но дружба твоя мне без надобности. Мина, без обид, я пойду. Арил вам тут сам все расскажет.

И уже сделав шаг от повозки, обернулся, бросая Лису:

– У гвардейских палаток встречаемся. Пойду Яра ждать.

Лица Волка с подругой немедленно вытянулись. Вытаращенные глаза уставились на Арила с вопросом.

– Яр? Яр с вами? – странным голосом спросила Мина.

– Да. Ой! – Лис зажал рукой рот, но тут же убрал ладонь. – Хотя теперь можно. Да, Яр здесь. Он у северян за одного из вождей. Видали, как тогда огонь-меч врагов резал? Это Мудрейший за колдуном шел. Кстати, ярадов меч мы с Троем по Великой реке сюда под горами доставили.

– Обалдеть, – только и смог выдавить из себя Валай, а Мина, наоборот, накинулась на Арила, не давая слово вставить:

– Рассказывай! Все рассказывай! Это надо же! А мы думали, Мудрейшего импрецы казнили. Меч Ярада... Не видали, но слышали. Это правильно. Кому еще оружие Громовержца в руке держать, как не его сыну? Вот так денек сегодня! Рассказывай же! Давай, давай!

И Лис пустился в рассказ, да такой, что прервать его смогло только появление лекаря, который пришел проверить, как дела у Валай. Оказывается, Волк недавно хорошенько ударился головой, и его обязали лежать. Правда, охотник быстро шел на поправку, и ему обещали, что уже через несколько дней он сможет вернуться в строй.

– Да уж, дела... – подвела итог Мина услышанному, когда лекарь ушел. – А мы думали, у нас судьба необычно сложилась. Куда там – ваши странствия почуднее будут. Но хорошо, что все кончилось тем, чем кончилось. Теперь, когда все

примирились, и союз меж северянами стал еще крепче, до победы над чернюками нам недолго осталось. Скоро в мире заживем. По-новому, конечно, но главное – у себя в Долине и без зарбаговых тварей под боком.

– А уверена, что имперцы, которыми мы все нынче считаемся, нам жить спокойно дадут? – хмуро прищурился Валай. – Земли-то по нашу сторону Великой за орденами остались по договору. Дамаран, помнишь, нам объяснял? Кстати, – перевел он взгляд на Арила, – ты говорил, что магистр уши нашему Тигру как раз и обрезал. Хочу знать, за что. Просто так этот бессмертный ничего не делает. Как и любой из них. Повод должен быть. Веский повод.

– Трой обманул его, – не понимая интонаций Валай, сказал Арил. – Даже дважды – по разу за каждое ухо.

– Я так и думал, – безрадостно хмыкнул Волк. – Тигренок не изменяет себе. Я бы на месте Дамарана ему яйца отрезал.

– Да ты не понимаешь, – возмутился Арил. – Трой свою жизнь спасал. А заодно от Яра беду отвести старался.

– Ага, конечно, – не принял Валай его доводов. – То-то он сразу к развалинам дома Мудрейшего северян потащил. Ты, Лис, наивный, как девочка-пятилетка. За свою шкуру он боялся, и ничего боле.

– Тут я поддержу Волчека, – кивнула Мина. – Тигр, сам того не желая, изрядно подгадил нам всем. Если бы Дамаран тогда встретился с Яром и нашел Звездный камень, мы бы уже давно чернюков из Долины вышвырнули. У магистров

наверняка в закромах не только летучие камни припрятаны. Что-нибудь смертоносное вроде вихря или огонь-меча всяко имеется. Боги, как мы теперь знаем, не одному Племени помогают. У Яра собратьев по миру немало раскидано. Часть из них сейчас – слава Яраду – здесь с нами. В общем, оттянул Трой сегодняшний день.

Арил смотрел на друзей, не зная, что сказать. Это же надо под таким углом на очевидные вещи смотреть? Он-то давно для себя решил, что магистры, и особенно этот Дамаран-Зорди – чистое зло. Разве только ордынцы хуже. Сейчас Проклятые, конечно, на их стороне, и это для всех хорошо, но как только союзники перестанут быть бессмертным полезны, те воткнут имперцам и родичам копьё в спину. Оно ведь даже Яр так считает, а он как-никак Мудрейший. Этот довод Лис и решил привести.

– Вы ошибаетесь, родичи, – сказал он самым серьезным голосом, на какой был способен. – Даже Яр держит ваших новых друзей за змей на общинном поле: с одной стороны помогают вредителей изводить, с другой же в любой момент укусят могут. Имперцы – наши настоящие благодетели, а не эти бессмертные.

По изменившимся глазам Мины было понятно: смутили его слова, заставили задуматься. А вот Валай не поменялся в лице – как смотрел с прищуром, так и продолжает кривиться.

– Что Яру они наплели, нам неведомо, – заявил Волк. –

Я же не по словам, а по поступкам сужу. Давай прекратим этот спор, пока не поссорились. Время нас рассудит, да и повлиять мы пока ни на что не можем.

На том и закончили. Причем не только этот разговор, но и саму встречу. Мине нужно было бежать к Морлану – она ненадолго к Валаю отпрашивалась. Да и самому Лису до темноты предстояло успеть воротиться. Палатка, которую им выдали на двоих с Троем, сама себя не поставит. Тигр с первого дня заявил, что эта обязанность не его и до сих пор так и не умеет с ней обращаться. Да и приход Мудрейшего с переговоров пропустить не хотелось. Яр, хоть и не всеми, конечно, но делился с юными помощниками новостями.

* * *

Пока Арил точил лясы с друзьями, Тигр успел раздобыть каши с мясом и хлеба. Поужинали сами, накормили лошадей. Лис поставил палатку, Трой сбегал выпросил у гвардейцев пару леденцов. Рассосали лакомство, запили, сходили по-маленькому в выкопанную дежурным яму. Потом подсели погреться к солдатскому костру. И только тогда пришел Яр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.